

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О ТРИСТА ТРИЦАТЬ ДЕВЯТОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в четверг, 13 февраля 1986 года,
в 10 ч 30 мин

Президент: г-н Ричард Батлер (Австралия)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р. БАТЛЕР г-н Р. РОУВ г-н М. ЛЕТТС г-н Дж. ОУКЛИ
<u>Алжир:</u>	г-н А. БЕЛАИД
<u>Аргентина:</u>	г-н М. КАМПОРА г-н Р. ГАРСИА МОРИТАН
<u>Бельгия:</u>	г-н К. КЛЕРК
<u>Бирма:</u>	У ТИН ТУН У МИА ТАН У ХЛА МИИН ДАУ АЙЕ АЙЕ МУ
<u>Болгария:</u>	г-н К. ТЕЛЛАЛОВ г-н В. БОДЖИЛОВ г-н П. ПОПЧЕВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С. ДЕ КЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н Д. МЕЙСТЕР г-н Т. ТОТ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛХАРДАТ г-н О. ГАРСИА ГАРСИА г-жа Х. КЛОВЕРТ ГОНСАЛЕС
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. РОЗЕ г-н В. КРУТШ г-н Ф. ЗАЙАТС
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Х. ВЕГЕНЕР г-н Ф. ЭЛЬБЕ г-н Х. ПЕТЕРС
<u>Египет:</u>	г-н С. АЛЬ-ФАРАГИ г-н М. БАДР г-н Ф. МОНИБ
<u>Заир:</u>	г-н О.Н. МОНШЕМБУЛА
<u>Индия:</u>	г-н А.С. ГОНСАЛВЕС г-н Ш. КАНТ ШАРМА

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. СУТОВАРДОЙО г-н Н. ВИСНУМУРТИ г-н А.М. ФАШИР г-н А. МАСБАР АКБАР г-н Ф. КАСИМ
<u>Исламская Республика Иран:</u>	г-н А. ШАФИИ
<u>Италия:</u>	г-н Р. ФРАНЧЕСКИ г-н Ф. ПЬЯГЕЗИ г-н М. ПАВЕЗЕ г-н Э. СИВИЕРО
<u>Канада:</u>	г-н Р.Ж. РОШОН
<u>Кения:</u>	г-н Д. АФАНДЕ г-н Ф. ДЖОСИА
<u>Китай:</u>	г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН г-н ВАН ЧЖИОНЬ г-н ЮЙ ЧЖУНЧЖОУ г-н ХУ СЯОДИ г-н СО КАЙМИН г-н ША ЦЗУКАН г-жа ЯН МИНЛЯН г-жа ВАН ВЭЙ г-н ЛИ ДАОЧЖУН
<u>Куба:</u>	г-н П. НУНЬЕС МОСКЕРА
<u>Марокко:</u>	г-н О. ХИЛАЛЬ г-н С. БЕНРИАНЕ
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа С. ГОНСАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н П. МАСЕДО РИБА
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД г-н Г. ГОНГОР
<u>Нигерия:</u>	г-н Б.А. АДЕЙЕМИ г-н А.А. ЭЛЛА
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Я. ВАН ШАЙК г-н Я. РАМАКЕР г-н Р. МИЛДЕРС

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н К. НИАЗ г-н З. АКРАМ
<u>Перу:</u>	г-н Х. ГОНСАЛЕС ТЕРРОНЕС
<u>Польша:</u>	г-н С. ТУРБАНСКИ г-н Я. ЧАЛОВИЧ
<u>Румыния:</u>	г-н И. ВОЙКУ г-н Г. КИРИЛА г-н В. ФАУР
<u>Соединенное Королевство:</u>	г-н Р.Я.Т. КРОМАРТИ г-н Р.Дж.С. ЭДИС г-н Д.А. СЛИН
<u>Соединенные Штаты Америки:</u>	г-н Д. ЛОВИЦ г-н Т. БАРТЕЛЕМИ г-жа Л. БРОНСОН г-н Р. ГУТ г-н Р. ЛЕВИН г-н Б. ТУА г-жа С. МАННИКС
<u>Союз Советских Социалистических Республик:</u>	г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ г-н Г.В. БЕРДЕННИКОВ г-н Е.К. ПОТЯРКИН г-н Г.Н. ВАШАДЗЕ
<u>Франция:</u>	г-н Ж. ЖЕССЕЛЬ г-н Ю. РЕНИ г-н Ж. МОНТАСЬЕ
<u>Чехословакия:</u>	г-н М. ВЕЙВОДА г-н А. ЦИМА
<u>Швеция:</u>	г-н Р. ЭКЕУС г-жа Э. БОНЕР г-н Г. БЕРГЛЮНД г-жа А.М. ЛАУ
<u>Шри Ланка:</u>	г-н П. КАРИЯВАСАМ
<u>Эфиопия:</u>	г-н Ф. ЙОГАННЕС
<u>Югославия:</u>	г-н К. ВИДАС г-н М. МИХАЙЛОВИЧ

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Япония:

г-н Р. ИМАИ
г-н М. КОНИШИ
г-н К. КУДО
г-н Т. ИШИГУРИ

Генеральный секретарь
Конференции по разоружению и
личный представитель
Генерального секретаря:

г-н М. КОМАТИНА

Заместитель Генерального
секретаря Конференции по
разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Объявляю 339-е пленарное заседание Конференции по разоружению открытым.

В соответствии с программой работы Конференции сегодня на пленарных заседаниях будут продолжены выступления, а также будет рассмотрен вопрос о создании вспомогательных органов по пунктам повестки дня и другие организационные вопросы.

В соответствии с решением, принятым на нашем последнем пленарном заседании, я намерен прервать это пленарное заседание, когда будет исчерпан список выступающих, и провести неофициальное заседание для рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Конференции, об участии в ее работе. Соответствующие проекты решений были подготовлены и распространены сегодня секретариатом. Проекты решений касаются просьб об участии в работе пленарных заседаний, а также в заседаниях вспомогательных органов. Если на неофициальном заседании по этим проектам решений будет достигнут консенсус, мы возобновим пленарное заседание, для того чтобы официально принять их.

Сегодня в моем списке выступающих значатся представители Монголии, Пакистана, Японии, Франции, Румынии, Китая и Египта.

Теперь я предоставляю слово представителю Монголии послу Баярту.

Г-н БАЯРТ (Монголия): Г-н Президент, я хотел бы прежде всего от имени монгольской делегации искренне поздравить Вас с вступлением на пост Президента Конференции по разоружению на февраль месяц и заверить Вас в поддержке и сотрудничестве монгольской делегации в выполнении вашей ответственной миссии. Мы с удовлетворением отмечаем, что Конференции в этом году удалось принять повестку дня и программу своей работы, а также решение о воссоздании некоторых вспомогательных органов уже на первой неделе открытия сессии. Хочется надеяться, что предстоящие недели будут столь же продуктивными в плане решения как организационных, так и вопросов существа.

Моя делегация выражает благодарность вашему предшественнику, уважаемому представителю Аргентины послу Марио Кампора за энергичные и активные усилия, приложенные им на посту Президента в августе прошлого года и в последующие месяцы до открытия текущей сессии.

Пользуюсь случаем, чтобы присоединиться к словам приветствия в адрес наших новых коллег, уважаемых представителей Марокко, Бирмы, Алжира, Индии, Венесуэлы, Кении, Перу, Италии, Бельгии и Заира.

Мы просим делегации Швеции и США принять наши искренние соболезнования в связи с кончиной известного шведского дипломата, крупного специалиста по вопросам разоружения и лауреата Нобелевской премии за мир г-жи А.Мюрдаль и по случаю трагической гибели экипажа космического корабля "Чэлленджер".

Г-н Президент, сессия 1986 г. Конференции по разоружению начала свою работу в обнадеживающей атмосфере противостояния дальнейшему обострению международной напряженности. 1986 год является Международным годом мира и годом начала второй половины 80-х годов, объявленных Генеральной Ассамблеей ООН вторым Десятилетием разоружения.

Народы мира надеются, что этот год станет решающим стартовым годом успешного осуществления и завершения процесса ядерного разоружения в ближайшем будущем, обеспечения прочного мира и безопасности.

(Г-н Баярт, Монголия)

Итоги советско-американской встречи на высшем уровне в Женеве породили у народов мира надежды на потепление политического климата в мире. Эту встречу в МНР рассматривают как крупнейшее политическое событие международной жизни. Ее результаты, как отметил недавно Генеральный секретарь ЦК МНРП, Председатель Президиума Великого Народного Хурала МНР тов. Ж. Батмунх, нанесли удар по замыслам тех сил, которые заинтересованы в дальнейшем обострении советско-американских отношений и международной обстановки в целом.

Как справедливо расценивается всюду в мире, принципиально важным является содержащееся в совместном советско-американском заявлении положение о том, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей; что необходимо сделать все для предотвращения войны между СССР и США - ядерной или обычной; и что стороны не будут стремиться к достижению военного превосходства.

Мы убеждены в том, что практическое соблюдение и осуществление этих важных договоренностей является одним из главных путей оздоровления международной обстановки, ограничения и сокращения вооружений и разоружения. В этой связи мы придаем по-прежнему большое значение советско-американским переговорам по ядерным и космическим вооружениям, третий раунд которых проходит в настоящее время в Женеве. Само собой разумеется, что сам факт продолжения переговоров и признания США совместно с Советским Союзом недопустимости ядерной войны и военного превосходства не должен использоваться как прикрытие гонки вооружений.

"Дух Женевы" и материализация целей достигнутых договоренностей нашли свое полное воплощение в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С.Горбачева от 15 января с.г.

МНР горячо приветствует и поддерживает выдвинутый в этом Заявлении комплекс новых предложений: о поэтапной полной ликвидации ядерного оружия к 2000 году при договоренности о запрещении создания, испытания и развертывания ударных космических вооружений, о продлении моратория на все ядерные взрывы, о ликвидации в этом столетии химического оружия, о приведении в движение всей существующей системы переговоров и обеспечении высокой результативности всего механизма разоружения. Предусматривается надежный контроль на всех стадиях претворения программы в жизнь. Осуществление этих крупномасштабных инициатив и других мер по разоружению, предложенных Советским Союзом и социалистическими странами, навсегда избавило бы человечество от угрозы войны.

В Заявлении ЦК МНРП и Правительства МНР подчеркивается, в частности, что крупномасштабные предложения и инициативы Советского Союза открывают новую возможность для достижения взаимоприемлемых и строго контролируемых мер по разоружению. Эта программа ядерного разоружения представляет собой три исторические вехи на пути крутого подъема человечества к всеобщему миру. Тщательно взвешенный, реально осуществимый характер советских предложений заключается в том, что они исходят из основополагающего принципа равенства и одинаковой безопасности при постоянно понижающихся уровнях ядерных вооружений с учетом относительного качественного и количественного значения существующих арсеналов государств, обладающих ядерным оружием. Они придадут мощный импульс и ясность цели - борьбе международного сообщества против угрозы ядерной войны, полностью отвечают духу и букве Заключительного документа первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по разоружению.

Новая советская программа ядерного разоружения целиком отвечает жизненным интересам народов Азии, где по сей день сохраняются взрывоопасные очаги напряженности.

Мы с удовлетворением отмечаем, что Советский Союз на высоком авторитетном уровне недавно вновь подтвердил, что количество его ракет в восточной части страны замораживается и прямо обуславливается военно-стратегической обстановкой в этом регионе. При этом Советский Союз ясно заявил, что, если США не будут наращивать свой потенциал в регионе и будут его сокращать, то СССР поступит аналогичным образом.

(Г-н Баярт, Монголия)

Мы считаем важным для обеспечения и укрепления безопасности на азиатском континенте принятие СССР и США обязательства о взаимном замораживании уровня ракет средней дальности в Азии параллельно с ликвидацией аналогичных средств в европейской зоне.

Особое значение для общеазиатской безопасности имеет тот факт, что обе расположенные на азиатском континенте ядерные державы - СССР и КНР - взяли на себя обязательство не применять ядерное оружие первыми.

Вполне естественно, что Монголия как социалистическое государство, расположенное в Азии, стремится внести свой вклад в дело оздоровления обстановки на этом обширном континенте.

Она, как известно, предложила заключить конвенцию о взаимном ненападении и неприменении силы в отношениях между государствами Азии и бассейна Тихого океана. Это предложение органически вписывается в широкую концепцию общеазиатской безопасности, которая могла бы включать в себя пять принципов мирного сосуществования, выработанных в свое время азиатскими государствами ("Панча шила"), десять принципов Бандунга, а также ряд предложений, внесенных странами Азии.

Формула общеазиатской безопасности могла бы, как представляется, включить следующие конкретные шаги и меры, в частности, отказ всех ядерных держав по примеру СССР и КНР от применения ядерного оружия первыми; неприменение ядерного оружия против стран и районов этой части мира, соблюдающих безъядерный статус; принятие государствами, не располагающими ядерным оружием, трех неядерных принципов - не иметь, не производить, не ввозить такое оружие на свою территорию; присоединение к Договору о нераспространении ядерного оружия тех государств Азии, которые этого еще не сделали; полное прекращение испытаний ядерного оружия, в том числе в Азии, в бассейне Тихого океана; замораживание уровня военной активности в азиатско-тихоокеанском регионе; отказ государств Азии и Тихоокеанского бассейна от участия в планах милитаризации космоса; недопущение создания новых и расширения существующих блоков в регионе; ликвидация иностранных военных баз на территориях стран Азии, в бассейнах Тихого и Индийского океанов.

Г-н Президент, задача остановить и обратить вспять гонку вооружений, которая является главным источником угрозы ядерной войны, выработка эффективных договоренностей по разоружению требуют умножения усилий всех государств, обеспечения высокой результативности всего механизма разоружения. Сказанное в полной мере относится к Конференции по разоружению - единому многостороннему органу переговоров по разоружению, где представлены все ядерные державы.

Не секрет, что решение назревших проблем в области прекращения гонки вооружений, в особенности ядерных, зависит прежде всего от стремления и политической воли ядерных государств. Ключевым вопросом, решение которого требует такой воли, является прекращение всех испытаний ядерного оружия. В этой связи трудно переоценить значение продления Советским Союзом еще на три месяца одностороннего моратория на любые ядерные взрывы, который был объявлен в начале августа прошлого года. Этот акт большой политической мудрости дает уникальный шанс, который не должен быть упущен. Совершенно очевидно, если все ядерные государства, прежде всего США, последовали бы примеру СССР, то мораторий стал бы бессрочным и тем самым создал бы качественно новую ситуацию на пути к запрещению ядерных испытаний всеми государствами во всех средах, которое повсеместно рассматривается как чрезвычайно важная мера в деле прекращения гонки ядерных вооружений. В этой связи едва ли есть необходимость доказывать, мягко говоря, несостоятельность утверждений о том, будто ядерные испытания играют роль в обеспечении эффективности так называемого ядерного сдерживания.

(Г-н Баярт, Монголия)

Г-н Президент, на своей сороковой сессии Генеральная Ассамблея однозначно высказалась за то, чтобы космическое пространство использовалось исключительно в мирных целях и чтобы оно не стало ареной гонки вооружений. Она в резолюции 40/87 о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве, одобренной абсолютным большинством государств - членом ООН, вновь просила Конференцию по разоружению провести переговоры о заключении соглашения или, соответственно, соглашений для предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. К сожалению, до сих пор Конференция не удалось выполнить этот наказ Генеральной Ассамблеи. На пути решения вопроса о немилитаризации космоса сохраняется главное препятствие - американская программа "звездных войн". Сторонники так называемой стратегической оборонной инициативы настойчиво пытаются убедить людей, будто бы она сделает ядерное оружие "ненужным и устаревшим". Но здравый смысл подсказывает, что если действительно искать пути ликвидации ядерного оружия, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве, то надо всерьез основательно заняться разоружением, а не начинать этот путь с создания и развертывания дорогостоящей ударной системы в космосе. Мы считаем, что в настоящее время в свете выдвижения Советским Союзом новой исторической инициативы, направленной на поэтапное сокращение и ликвидацию ядерного оружия до конца нынешнего столетия, не следовало бы пренебречь такой возможностью ради сомнительных идей насчет вытеснения ядерного оружия средствами так называемой космической обороны.

Исходя из этого, Монголия, как большинство других государств мира, считает важным и необходимым, чтобы СССР и США договорились, как это предлагает Советский Союз, о взаимном отказе от создания, испытаний и развертывания ударных космических вооружений. Это явилось бы крупнейшим шагом в деле претворения в жизнь известных договоренностей, зафиксированных в совместных советско-американских заявлениях от 8 января и 21 ноября 1985 года.

Г-н Президент, проблема запрещения химического оружия и уничтожения его запасов стала в настоящее время сравнительно быстро достижимой задачей. Это тем более справедливо в свете советско-американской договоренности, достигнутой во время женеvской встречи в верхах, и в контексте новых далеко идущих предложений Советского Союза, содержащихся в Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева.

Конференция по разоружению, думается, должна активизировать усилия и тем самым внести практический вклад в дело избавления человечества от этого варварского вида оружия массового уничтожения путем интенсификации переговоров в Специальном комитете по скорейшей выработке международной конвенции по полному запрещению химического оружия. В этой связи монгольская делегация хотела бы отметить ощутимый вклад посла ПНР тов. С. Турбански на посту председателя комитета в продвижении вперед переговоров по ключевым участкам вырабатываемой конвенции.

Наряду с глобальным запрещением химического оружия важное значение имеют, на наш взгляд, промежуточные частичные меры, которые призваны способствовать достижению всеобщей цели. В этом контексте МНР поддерживает предложение ГДР и ЧССР об освобождении Центральной Европы от химического оружия и совместное предложение Болгарии и Румынии о создании на Балканах зоны, свободной от химического оружия.

Таковы, г-н Президент, некоторые соображения, которые моя делегация хотела высказать на данной стадии работы Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Монголии за его выступление и за его теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Пакистана послу Ахмаду.

Г-н АХМАД (Пакистан) (перевод с английского): Г-н Президент, сегодня в своем выступлении мне хотелось бы остановиться на некоторых аспектах будущей конвенции о запрещении химического оружия. Этот вопрос, которому в течение последних нескольких лет мы уделяли больше всего времени и усилий, по-прежнему остается самым многообещающим из всех пунктов повестки дня Конференции по разоружению. Разрешите мне с самого начала заявить, что у Пакистана нет ни химического оружия, ни желания приобретать его. Соответственно, мы глубоко и всесторонне заинтересованы в скорейшем заключении международной конвенции о полном запрещении химического оружия.

В основе существующего в настоящее время международного консенсуса о необходимости запрещения химического оружия лежат усилия, которые были начаты более ста лет назад с подписания Брюссельской декларации, запрещающей применение на войне ядов и отравленных пуль. Я не намереваюсь подробно анализировать прошедшие с того времени события: достаточно сказать, что сегодня мы достигли той стадии, когда заключение международной конвенции о запрещении химического оружия представляется практически осуществимым. С учетом достаточной степени компромисса со стороны ведущих держав, обладающих химическим оружием, такая конвенция может стать реальностью уже через 2-3 года. Тем не менее, нет никаких оснований для самоуспокоенности, поскольку, согласно публикации Стокгольмского международного исследовательского института по вопросам мира, за последние 10 лет сообщения о применении химического и биологического оружия поступили по меньшей мере в отношении 16 различных конфликтов. В химической промышленности и в смежных обрабатывающих отраслях происходят дальнейшие потенциально опасные структурные изменения, особенно в области биотехнологии, которые путем привнесения новых концепций химического и биологического оружия могут открыть возможности для еще одного вида дестабилизирующей гонки вооружений. Таким образом, угроза, нависшая над существующим международным режимом запрещения применения химического оружия, с каждым днем возрастает, и, следовательно, все мы должны быть кровно заинтересованы в укреплении такого режима.

Выражая надежду на то, что через 2-3 года конвенция о запрещении химического оружия будет заключена, я полностью отдаю себе отчет в том, что нынешние усилия были начаты почти 20 лет назад. Одной из причин замедленного поступательного движения усилий в этом направлении могут служить последствия разоружения в области химического оружия для промышленных, научных и военных кругов государств.

Пакистан поддерживает заключение всеобъемлющего, эффективного и равноправного договора, который поставит под запрет разработку, накопление запасов, приобретение, передачу и применение химического оружия и обеспечит полное уничтожение существующих запасов, систем доставки и объектов по производству химического оружия. Моя делегация с особым удовлетворением восприняла тот факт, что на своей сессии 1985 года Специальный комитет по химическому оружию смог достичь договоренности по такой простой и конкретной статье, как запрещение применения. Мы всегда придерживались той точки зрения, что подобная статья ни в коей мере не будет подрывать эффективность правового статуса Женевского протокола от 1925 года, дополнению и укреплению которого будет, несомненно, содействовать будущая конвенция о запрещении химического оружия.

Вопрос об определениях и критериях в контексте конвенции о запрещении химического оружия представляется довольно запутанным, поскольку он еще более осложняется наличием конфликта между национальными и коммерческими интересами. В силу этого мы с надеждой смотрим на возможность заключения соглашения, которое, по всей видимости, будет достигнуто в результате обсуждений, проведенных в рамках Рабочей группы А Специального комитета по химическому оружию. Согласованный набор критериев, на основе которого будут выработаны различные определения и классифицированы смертоносные химикаты, мог бы стать краеугольным камнем такой конвенции. Необходимо упорно

придерживаться того комплексного подхода к классификации химикатов, попадающих под действие конвенции по химическому оружию, который был начат в прошлом году и получил дальнейшее развитие в ходе январской сессии Специального комитета по химическому оружию ограниченной продолжительности.

Теоретически объявления запасов химического оружия и объектов по их производству следовало бы делать до момента открытия конвенции к подписанию. Соглашение по этому вопросу, помимо повышения значения самой конвенции, послужило бы также одной из мер укрепления доверия. Если такое соглашение заключить не удастся, то можно будет, и я думаю без особых проблем, достичь консенсуса о сроках выступления с такими объявлениями. Объявления должны быть не только всеобъемлющими, но и поддающимися проверке. Моей делегации сложно согласиться с позицией о том, что подробные объявления поставят под угрозу интересы безопасности государств, обладающих химическим оружием. Подобного рода аргументы, по всей видимости, не учитывают озабоченность тех, кто принял решение не приобретать химическое оружие.

Полную ликвидацию запасов химического оружия, объектов по их производству и средств их доставки следует сделать центральным аспектом конвенции. Мы надеемся, что государства, обладающие химическим оружием, прекратят рассматривать процесс уничтожения исключительно с точки зрения своих собственных военных интересов. Такой процесс следует начать сразу же после вступления конвенции в силу, а может быть и раньше, и завершить его в кратчайшие сроки под международным контролем. В этой связи исключительно важно дать такое определение объектов по производству химического оружия, которое бы не наносило ущерб и не препятствовало деятельности предприятий в той или иной стране, производящих химические вещества для мирных целей. Нам, как стране неприсоединившейся и не обладающей химическим оружием, трудно согласиться с ненужной тратой драгоценного времени на разработку согласованных планов уничтожения, главной целью которых является, по всей видимости, обеспечение того, чтобы в ходе процесса уничтожения не была поставлена под угрозу безопасность двух блоков. Если рассматривать этот вопрос в свете того, что безопасность двух блоков основывается не на химическом оружии, а на ядерных арсеналах, то такие рассуждения являются, по всей видимости, в некотором роде бесполезными. Мы считаем, что процесс уничтожения должен предусматривать ликвидацию объектов по производству химического оружия до уничтожения его запасов. Аналогичным образом в первую очередь следует уничтожать более недавние запасы. Кроме того, для завершения процесса ликвидации не обязательно должно потребоваться 10 лет. Необходимо обеспечить, чтобы государства, обладающие химическим оружием, имели возможность ликвидировать свои запасы и производственные объекты гораздо раньше, чем через 10 лет.

Г-н Президент, центральной темой наших переговоров является вопрос о создании атмосферы доверия в отношении соблюдения будущей конвенции о запрещении химического оружия. Соответственно положения, касающиеся проверки и соблюдения, которые в любом случае станут основой конвенции, должны будут содействовать установлению такого режима, который бы обеспечил соблюдение обязательств в отношении уничтожения, производства и неприобретения химического оружия. Учитывая ограниченность существующих возможностей, а также опасения, связанные со слишком навязчивым режимом проверки, в ближайшее время создание максимально эффективного механизма соблюдения не представляется осуществимым. Тем не менее, это не означает невозможность установления режима проверки, сочетающего в себе национальные и международные средства, предполагающие вмешательство. Мы считаем, что тип проверки того или иного вида деятельности, а также степень вмешательства должны определяться тем риском, который представляет собой этот конкретный вид деятельности для соблюдения конвенции.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Было бы, пожалуй, слишком просто основывать исключительно важную международную конвенцию лишь на предположении о том, что государства добросовестно к ней присоединятся с намерением соблюдения ее положений. Следовательно, доверие в сочетании с взаимными интересами каждого представляется более надлежащей основой для достижения договоренности. Мы считаем, что обеспечение соблюдения посредством эффективной и равноправной системы проверки и действенной и недискриминационной процедуры рассмотрения жалоб при должной поддержке со стороны жизнеспособной организационной структуры отвечало бы интересам всех сторон.

Г-н Президент, по всей видимости, существует общее взаимопонимание в отношении того, что будущая конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать создание консультативного комитета - органа, состоящего из представителей всех государств-участников, - в качестве основного органа, несущего ответственность за контроль над осуществлением конвенции. Все, по-видимому, согласны и с тем, что такой консультативный комитет должен иметь в качестве своего главного вспомогательного органа исполнительный совет - орган, включающий строго установленное число государств, действующий постоянно и осуществляющий полномочия, делегированные ему консультативным комитетом. По мнению моей делегации, организацию и функционирование этих органов следует направить на обеспечение их эффективности, не нанося ущерба принципу суверенного равенства, на основе которого государства присоединяются к международным соглашениям. В этом отношении мы не согласны с доводами в пользу создания такой организационной структуры, которая бы ставила в привилегированное положение промышленно развитые страны в ущерб развивающимся. Мы вполне осознаем, что в сегодняшнем мире существует неравенство, однако не можем согласиться с его закреплением в международных соглашениях.

В том случае, если государства, обладающие высокоразвитой химической промышленностью, сочтут невозможным согласиться с идеей учреждения исполнительного совета, в котором некоторые из них могут оказаться непредставленными, решение, возможно, может быть найдено путем создания такого исполнительного совета, членство в котором будет шире, чем в органе из пятнадцати членов, который часто здесь упоминается. Одновременно в конвенции может быть предусмотрено расширение членского состава исполнительного совета, как только общее число государств-участников превысит определенную цифру. Другим решением может стать ограничение членства исполнительного совета определенной процентной долей от общего числа государств - участников конвенции. Цифру в пределах 30-40 процентов можно рассматривать как вполне приемлемую. Это позволит автоматически расширять членский состав исполнительного совета по мере того, как к конвенции будет присоединяться все большее количество государств. Подобного рода решения будут справедливыми и позволят достаточному количеству промышленно развитых стран быть постоянно представленными в исполнительном совете с целью охраны своих особых интересов.

Вопрос о принятии решений является важным элементом в деле определения эффективности органов, созданных в соответствии с конвенцией. Принцип консенсуса, предоставляя фактически всем право вето, привел бы к полной беспомощности, особенно в тех ситуациях, в которых наиболее необходимы решения или действия. С другой стороны, значительное число государств может выразить несогласие с принятием решений на основе простого большинства, особенно в том что касается вопросов существа. Возникает также дополнительная проблема с определением, какие вопросы являются вопросами существа и какие - процедурными вопросами. Эта дилемма может быть решена путем принятия всех решений как по процедурным вопросам, так и по вопросам существа на основе квалифицированного большинства голосов. Такого рода решение будет не только однозначным, но и простым и эффективным. Моя делегация подробно изложила такой подход в представленном в прошлом году рабочем документе. Мы понимаем, что подобное

решение может быть сочтено необычным, но мы не боимся таких нововведений, которые содействуют более совершенной по сравнению с прошлой практике, а также реализации цели заключения эффективной и действенной конвенции.

Г-н Президент, в будущей конвенции по химическому оружию должны быть зафиксированы такие процедуры по урегулированию ситуаций, связанных с сомнениями, опасениями или жалобами в отношении несоблюдения конвенции. Эти процедуры, тем не менее, следует тщательно сбалансировать. В то время как, с одной стороны, эти процедуры затрагивают сложный аспект национального суверенитета, с другой стороны, они исключительно важны для обеспечения разумного уважения к положениям конвенции. Следовательно, процедуры по выяснению фактического положения дел следует разработать таким образом, чтобы они выполняли роль своего рода предохранительного ограждения вокруг конвенции. Конвенция, помимо признания значения процедуры разъяснения подозрительных и неясных моментов посредством двусторонних мер, должна обеспечивать дифференцированные, хотя и необязательно негибкие, рамки для выяснения сомнительных моментов посредством созданного в рамках конвенции механизма.

Хотя любое нарушение будет рассматриваться как недопустимое, самым серьезным нарушением конвенции должен стать факт применения химического оружия. В конвенции необходимо предусмотреть отдельную процедуру для эффективной проверки утверждений о применении химического оружия.

Г-н Президент, мы живем в мире, далеком от совершенства, и межгосударственные отношения часто характеризуются недоверием, взаимной враждой и конфликтующими интересами. И до тех пор пока будет сохраняться подобное положение, усилия по заключению не допускающей двойного толкования конвенции не являются для нас неожиданностью. Всеобъемлющие, четкие и строгие процедуры будут в значительной степени содействовать укреплению международного доверия к любому соглашению. Положения, направленные на обеспечение соблюдения конвенции, должны, следовательно, рассматриваться не как направленные против того или иного государства или группы государств, а скорее как способствующие повышению авторитета конвенции. Взаимоотношение суверенных прав государств и добровольно взятых на себя международных обязательств всегда было и по-прежнему будет оставаться и сложным вопросом, и довольно интересным предметом споров. Тем не менее, суверенитет, добровольно принесенный в жертву всеобщему благополучию, является наивысшим проявлением альтруизма.

Г-н Президент, Конференции по разоружению следует в полной мере воспользоваться преимуществами существующего международного консенсуса о настоятельной необходимости всеобъемлющего запрещения химического оружия. Нам нельзя тратить энергию и время на достижение частичного запрещения или же на принятие полумер. Кроме того, чрезмерная задержка или слишком трудный путь к достижению прогресса в области всеобъемлющего запрещения могут привести к понижению интереса мировой общественности к этому вопросу. Аналогично этому, угрозу, которая может нависнуть в этот период в связи с приобретением такого оружия массового уничтожения, которое может быть легко произведено, замаскировано и применено, можно игнорировать только на свой страх и риск. Такого рода катастрофический ход событий нанесет непоправимый ущерб самому процессу международного разоружения.

Г-н Президент, я не могу не воспользоваться предоставленной мне здесь возможностью и не выразить признательность моей делегации уважаемому представителю Польши послу Турбански за ту компетентность, с которой он выполнял свои обязанности Председателя Специального комитета по химическому оружию в ходе сессии 1985 года.

(Г-н Ахмад, Пакистан)

Мы также благодарим г-на Петара Попчева, г-жу Элизабет Бонер и г-на Франка Эльбе, которые выполняли функции председателей трех рабочих групп, созданных в рамках Специального комитета. Мы выражаем также глубокую признательность г-ну Виснумурти за предпринятые им усилия по проведению консультаций по вопросу о гербицидах.

Г-н Президент, Конференция приняла весьма мудрое решение, назначив такого высококвалифицированного специалиста, как посол Кромарти, Председателем Специального комитета по химическому оружию на сессии 1986 года. Моя делегация с большим удовольствием будет работать под его руководством и заверяет его в своей полной поддержке.

Г-н ИМАИ (Япония) (перевод с английского): Г-н Президент, идет уже вторая неделя сессии 1986 года Конференции по разоружению, и мне доставляет огромное удовольствие видеть Вас, посол Батлер, выдающегося представителя страны, которая играет важную роль в азиатско-тихоокеанском регионе, в качестве Президента этого форума на февраль. Поздравляя Вас в связи с занятием этого поста, я выражаю уверенность, что под Вашим мудрым руководством Конференция сможет быстро перейти к этапу работы по вопросам существа, и я заверяю Вас, что Вы можете полностью рассчитывать на сотрудничество моей делегации. Мне хотелось бы выразить здесь особую благодарность моей делегации предыдущему Президенту, послу Аргентины Кампоре, который не только руководил работой Конференции в течение трудного последнего месяца прошлой сессии в августе, но и нес бремя президентства до начала этого года.

Позвольте мне также воспользоваться этой возможностью и приветствовать новых коллег, недавно присоединившихся к нам: послов Керруму (Алжир), Клерка (Бельгия), У Тин Туна (Бирма), Гонсалвеса (Индия), моих уважаемых соседей, послов Франчески (Италия) и Афанде (Кения); послов Бенхиму (Марокко), Мариатеги (Перу) и Тайлхардта (Венесуэла), который, как Вы знаете, был Президентом Конференции в марте прошлого года; я также приветствую посла Кама Будияки (Заир). Я надеюсь на поддержание и укрепление хорошего и тесного сотрудничества и дружбы, которой характеризовались мои отношения с их предшественниками.

Г-н Президент, во-первых, я хотел бы отметить, что мы начинаем нынешнюю сессию в более благоприятной обстановке. На состоявшейся в сентябре прошлого года третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора мы стали свидетелями принятия консенсусом Заключительного документа, содержащего призыв к продолжению усилий по предотвращению распространения ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. В ноябре здесь, в Женеве, встретились руководители Соединенных Штатов Америки и Советского Союза, которые подтвердили необходимость улучшения двусторонних отношений и договорились продолжить свой диалог. И если раньше в вопросах разоружения вообще и ядерного разоружения в частности преобладал дух пессимизма, то сейчас, что крайне важно, мы являемся свидетелями по крайней мере нового импульса, который может продвинуть вперед обсуждение.

Мы надеемся, что этот диалог между двумя державами не только создаст положительный психологический климат, но и приведет к конкретным результатам, содействуя также обсуждению и переговорам на таком многостороннем форуме, как Конференция по разоружению. Мы же намерены приложить для этого все усилия.

Г-н Президент, в своем выступлении на открытии сессии 1985 года я сослался на совместное советско-американское заявление от 8 января с.г. и, приветствуя возобновление переговоров по космическим и ядерным вооружениям, призвал оба государства предпринять конкретные и решительные шаги для окончательной ликвидации всех ядерных вооружений.

Рассматривая ход двусторонних женеvских переговоров в прошлом году, мы так и не увидели никаких заметных сдвигов в сторону сокращения масштабов, потенциальных возможностей или распространения сложнейших и современнейших систем ядерных сил двух стран; не увидели мы также ни какой-либо вероятности скорейшего достижения стратегической стабильности. В то же время мы ощущаем, что прилагаются серьезные усилия для поддержания диалога и поисков пути к примирению.

Мы придаем большое значение тому, что президент Соединенных Штатов Америки и Генеральный секретарь Коммунистической партии Советского Союза Горбачев провели здесь, в Женеве, трехдневную встречу - первую такого рода встречу между руководителями двух государств за последние шесть с половиной лет, - а также тому, что по завершении встречи они согласились оформить структуру и проблемы будущих советско-американских отношений в виде совместного заявления. Мы очень надеемся на то, что новое начало, которое подчеркивали обе стороны, приведет к скорейшему заключению конкретных договоренностей, к достижению глобального контроля над вооружениями и к разоружению.

И в этом контексте мы особо приветствуем договоренность продолжать и укреплять диалог на различных уровнях и в особенности договоренность о взаимных визитах двух руководителей в ближайшем будущем. Эти меры послужат важным вкладом в укрепление международной обстановки.

Наша общая цель - добиться резкого сокращения уровней ядерных боеголовок и средств их доставки, число которых явно превышает уровень, необходимый для однократного самоуничтожения. В конечном итоге такие сокращения должны привести к полной ликвидации таких ядерных вооружений.

В этой перспективе мы с особым интересом отмечаем, что в совместном заявлении, опубликованном после встречи, два руководителя отметили "предложения, внесенные в последнее время Советским Союзом и США," и "высказались за скорейшее достижение прогресса, в частности в областях, где имеются точки соприкосновения, включая надлежащее применение принципа 50-процентного сокращения ядерных вооружений сторон, а также идею промежуточного соглашения по ракетам средней дальности в Европе". "При выработке этих договоренностей будут согласовываться эффективные меры контроля за выполнением принимаемых обязательств".

Мы считаем, что две стороны разъяснили свои позиции относительно оборонных и космических вооружений и выдвинули конкретные и подробные предложения об ограничении и сокращении ядерных вооружений как стратегических, так и средней дальности. Кроме того, мы отмечаем, что в начале этого года Генеральный секретарь Горбачев выступил с Заявлением по вопросам разоружения в качестве нового ответа на предложения США. Мы понимаем, что в предложениях двух сторон содержится ряд основных различий, и поэтому не проявляем излишнего оптимизма в отношении будущего переговоров. Однако мы надеемся, что обе стороны всесторонне рассмотрят в конструктивном духе предложения другой стороны и в рамках этих усилий будут стремиться к достижению решений, которые будут способствовать международному миру и стабильности.

Что касается, в частности, проблемы ядерных сил средней дальности, мы не можем поддержать подход, изложенный в Заявлении Генерального секретаря Горбачева, где упор делается на решении проблемы лишь в европейском контексте без какого-либо соотношения с положением в Азии. Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и вновь подчеркнуть нашу серьезную озабоченность в связи с проблемой развертывания ядерных сил средней дальности в Азии.

А сейчас я хотел бы остановиться на проблеме нераспространения ядерного оружия, которая столь же важна, как и сокращение ядерных вооружений.

Состоявшаяся в сентябре прошлого года третья Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора приняла консенсусом Заключительный документ, в котором заявляется о неизменной поддержке трех главных целей Договора о нераспространении, а именно: нераспространения ядерного оружия, ядерного разоружения и содействия мирному использованию ядерной энергии. В этом документе также заявлено о решимости государств-участников содействовать осуществлению Договора и еще более поднять его авторитет.

Такой результат имел особое значение. В то же время мы разделяем многие мнения государств-участников относительно данного Договора и разоружения вообще и во многом разделяем их озабоченность. Мы считаем также, что соглашение, которое было достигнуто после переговоров, продолжавшихся до утра в последний запланированный день Конференции, явилось свидетельством всеобщего безоговорочного признания всеми государствами-участниками того факта, что нет альтернативы сохранению режима ядерного нераспространения, установленного этим Договором.

Само собой разумеется, что успешное завершение Конференции по рассмотрению предполагает добросовестное соблюдение государствами, обладающими ядерным оружием, обязательств, принятых в соответствии с Договором, включая обязательство в соответствии со статьей VI, в духе доброй воли вести переговоры по вопросам ограничения ядерного оружия и разоружения. Важно поэтому, что в совместном советско-американском заявлении от ноября 1985 года вновь недвусмысленно признается это положение. Мы искренне надеемся, что государства, не являющиеся участниками Договора, теперь серьезно отнесутся к тому факту, что данный Договор все же достиг за последние 16 лет поставленной перед ним цели предотвратить распространение ядерного оружия среди государств, не обладающих ядерным оружием, и осознают значение того факта, что около 130 государств решили стать участниками этого Договора.

Г-н Президент, теперь я хотел бы выразить наши взгляды в отношении многосторонних усилий по разоружению на Конференции по разоружению.

Ход двусторонних переговоров, о которых я говорил ранее, чрезвычайно важен и оказывает положительное влияние на общую атмосферу в области разоружения. Уместно поэтому остановиться сейчас на взаимозависимости такого двустороннего подхода и подхода многостороннего, а также рассмотреть средства наилучшего использования нашего форума - Конференции по разоружению - для ведения двусторонних переговоров по разоружению. Успешные результаты рассмотрения действия Договора о нераспространении, а также хода двусторонних советско-американских переговоров создадут

(Г-н Имаи, Япония)

благоприятную атмосферу для продолжения усилий и на нашей Конференции. Мы должны прилагать дополнительные усилия и использовать новые подходы в решении вопросов запрещения ядерных испытаний, запрещения химического оружия, недопущения гонки вооружений в космическом пространстве и других пунктов нашей повестки дня.

Г-н Президент, прежде всего я хотел бы выступить по пункту 1 нашей повестки дня: запрещение испытаний ядерного оружия.

Хотя этот пункт стоит в повестке дня разоружения с 50-х годов, с момента заключения в 1963 году Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, не было существенных достижений в многосторонней сфере. В последние годы Конференция не может даже согласовать мандат специального комитета для рассмотрения этой проблемы. Такое положение вызывает сожаление не только потому, что стоит на месте рассмотрение одного из пунктов повестки дня Конференции, но и потому, что это свидетельствует об авторитете самого нашего форума или его отсутствии. Справедливо также и то, что такое положение вызывает глубокое чувство тщетности и безысходности усилий в области разоружения вообще. Мы очень надеемся, что соответствующие государства смогут подняться выше своих разногласий относительно мандата и согласиться совместно разработать такую форму, на основе которой можно было бы немедленно начать работу.

Одной из крупных проблем в связи с запрещением испытаний ядерного оружия является вопрос о проверке и ее пределах, что само собой связано с вопросом выполнения. Мы сожалеем, что Конференция не смогла рассмотреть эти аспекты из-за отсутствия специального комитета по этой проблеме. Если бы мы оказались достаточно прозорливыми и предусмотрели создание рабочего форума в виде специального комитета, то мы, несомненно, располагали бы большими возможностями для углубленного рассмотрения этой проблемы.

По-видимому, проблема касается технологии, требуемой для обнаружения, идентификации и оценки крайне маломощных ядерных взрывов, производимых в различных географических условиях и местах под поверхностью земли, а также международной передачи данных для обеспечения единообразного и хорошо организованного обнаружения. Специальная группа научных экспертов для рассмотрения мер международного сотрудничества по обнаружению и идентификации сейсмических явлений работает над такими проблемами уже на протяжении определенного времени, и мы надеемся, что ее мандат будет расширен, чтобы она могла продолжить углубленные исследования вопросов обнаружения, идентификации и оценки. Мы, со своей стороны, предполагаем предпринять дальнейшие шаги в качестве своего вклада в достижение такой цели в ближайшем будущем и планируем провести консультации со странами, которые занимают позиции аналогичные нашей относительно средств проведения дальнейшего обмена сейсмическими данными.

Если обратиться к результатам сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, то мы так и не смогли принять единой резолюции о всеобъемлющем запрещении испытаний, и в этом вопросе было представлено три различных подхода. Однако мы хотели бы отметить, что один из этих подходов был более практическим, чем в прошлом, и предусматривал изучение таких вопросов, как "структура", "охват", "выполнение" и "проверка" Договора о нераспространении. Хотя мы считаем,

(Г-н Имаи, Япония)

что Конференции по разоружению нет необходимости строго придерживаться резолюций Организации Объединенных Наций, тем не менее мы приветствуем вышеупомянутое решение как свидетельство более широкого понимания проблем, возникающих при рассмотрении существа вопросов Специальным комитетом.

Кроме того, в отношении технологии проверки всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний ясно, что государства, обладающие ядерным оружием, и особенно Соединенные Штаты Америки и Советский Союз, которые вместе располагают богатейшей информацией, накапливаемой в течение многих лет, должны показать пример и продемонстрировать практическую и дальновидную позицию в разработке соглашения об эффективных и надежных мерах проверки.

В отношении проверки я хотел бы отметить следующие события, которые привлекли наше внимание.

С 1984 года Соединенные Штаты Америки предлагают проводить взаимный обмен визитами экспертов СССР и США на полигоны для ядерных испытаний для гарантирования точной калибрации измерений. Более того, в последнее время Соединенные Штаты Америки в одностороннем порядке пригласили советских экспертов посетить американские полигоны.

В ответ на эти инициативы Советский Союз продемонстрировал, что он также придает большое значение контролю, и, хотя и выдвинул предварительным условием мораторий на ядерные испытания, поддержал идею международной системы контроля, включая соглашение об инспекции на местах. Мы понимаем, что эффективность инспекции на местах определяется во многом тем, в каких условиях она проводится. Учитывая всеобщее понимание значения контроля, о чем было заявлено в совместном заявлении после встречи на высшем уровне в ноябре, нам хотелось бы думать, что постепенно создается общая основа относительно контроля вообще, включая вопросы инспекции на месте и калибровки фактической мощности ядерных взрывов. Мы ожидаем скорейшего проведения консультаций и решения этого вопроса двумя государствами.

В условиях такого широкого сближения позиций моя страна очень надеется на возобновление на Конференции по разоружению в этом году обсуждения существа вопроса о запрещении испытаний.

В 1984 году мы внесли предложение о поэтапном подходе к запрещению ядерных испытаний, а в 1985 году представили рабочий документ о конкретных мерах по созданию Международной системы обмена сейсмическими данными. Ожидают еще своего подробного рассмотрения Конференцией по разоружению важные предложения различных государств. Мы по-прежнему полностью готовы сотрудничать с другими государствами для того, чтобы не отклонять с комментариями общего содержания эти ценные идеи и предложения, а все-сторонне рассмотреть в соответствии с их ценностью и использовать для введения запрета на ядерные испытания.

Далее я хотел бы изложить нашу позицию относительно запрещения химического оружия.

(Г-н Имаи, Япония)

Мы с удовлетворением отмечаем факт проведения в 1985 году в Специальном комитете конкретных напряженных переговоров по конвенции о запрещении химического оружия, в ходе которых была согласована структура будущей конвенции и ее основные элементы в договорных формулировках, однако с многочисленными оговорками. Дополнительная работа велась на межсессионных заседаниях. Я хотел бы поблагодарить покидающего свой пост председателя Специального комитета посла Турбански за его плодотворную работу, а также приветствовать вступающего в должность председателя посла Кромарти.

На данном этапе я хотел бы напомнить, что целью наших переговоров является "всеобъемлющее запрещение химического оружия". Поэтому в качестве альтернативы наших переговоров нельзя согласиться на частичный или региональный подход.

Кроме того, "всеобъемлющее запрещение", конечно же, означает не то же самое, что полное запрещение всех связанных с этим веществ и деятельности. Все существующие химические вооружения должны быть уничтожены на раннем этапе с учетом необходимости соблюдения безопасности всех государств. Это не вызывает никаких сомнений, и особенно серьезное и тщательное внимание необходимо также уделить вопросам, касающимся некоторых других проблем.

Например, если мы рассмотрим положение в мире, то окажется, что есть страны, обладающие весьма развитой и всесторонней системой современных химических отраслей; есть страны, производящие лишь ограниченные виды и количества химикатов, активно занимающиеся экспортом-импортом химикатов; и наконец, государства, являющиеся лишь потребителями. Поскольку, говоря о конвенции по химическому оружию, мы фактически затрагиваем многие связанные с этой проблемой современные, сложные и постоянно совершенствующиеся обширные отрасли химической промышленности, полезно и в действительности очень важно учесть должным образом различные проблемы, возникающие в различных условиях разных стран.

Мы также должны учитывать, что в определенном смысле переговоры настолько усложнились, что их содержание быстро выходит за пределы понимания неподготовленных людей. Для того чтобы будущая конвенция получила необходимую широкую поддержку, мы должны всегда учитывать, что ее основная направленность должна быть ясной и легко понятной. Крайне важно, чтобы в наших будущих переговорах мы учитывали позиции различных стран, с тем чтобы разработать убедительную и реалистичную конвенцию.

В этом году переговоры будут вестись на основе результатов работы прошлого года, и мы считаем, что работа, проведенная в январе, когда внимание было сосредоточено на конкретных веществах, оказалась полезной, поскольку был намечен путь к реальному подходу к проблемам определения и выявления разрешенных видов деятельности. Мы считаем необходимым отметить, что в ходе будущих обсуждений необходимо рассматривать конкретные вещества и соответствующие им режимы регулирования, с тем чтобы ясно представлять себе общую картину.

В этой связи я хотел бы, в стремлении найти справедливое решение, упомянуть некоторые очевидные проблемы.

Во-первых, если мы будем составлять перечень веществ, подлежащих запрещению, из числа уже определенных, то оставим неурегулированными новые технологические разработки.

(Г-н Имаи, Япония)

Во-вторых, если мы постараемся обойти описанную выше ситуацию, введя всеобъемлющее запрещение, то можем запретить таким образом уже ведущееся и перспективное мирное использование, которое было бы возможно на основе технологического развития.

В-третьих, было бы просто неуместно предусматривать неоправданно строгий запрет на те вещества, которые могут использоваться в мирных целях, так же как и устанавливать свободный режим, регулирующий такое мирное использование.

В-четвертых, если регулирующий режим будет распространен на слишком широкую область химической промышленности, то его осуществление может стать практически невозможным, вызвав тем самым неудовлетворенность таким режимом.

В-пятых, нам не следует забывать, что проблемы, связанные с повседневной организацией действия конвенции: состав секретариата, порядок принятия решений и т.д. - весьма тонкие политические вопросы.

Необходимо надлежащим образом учитывать эти и другие вопросы и рассматривать их в совокупности с различными условиями, в которых оказываются сами государства, чтобы можно было находить решения, приемлемые для всех. Я могу добавить, что перечисленные выше пять моментов необязательно касаются лишь химического оружия. Они применительны и к широкому кругу современных технологий, в отношении которых различие между военными и мирными способами их применения зачастую носит характер субъективных оценок.

Что касается нашей работы в нынешнем году, то я предлагаю рассмотреть возможность проведения отдельных совещаний групп экспертов для составления перечня химических и прекурсоров на основе согласованных руководящих принципов. Я понимаю, что за последние три года эксперты не проводили такого рода заседаний, а в основном участвовали непосредственно в общем обсуждении, оказывая, с их точки зрения, содействие. Я с готовностью признаю, что полезность такого подхода хорошо себя зарекомендовала. В то же самое время я считаю, что было бы полезно возобновить совещание экспертов для рассмотрения вопросов, носящих чисто технический характер.

При обсуждении вопросов проверки в связи с химическим оружием мы, как я считаю, придерживаемся комплексной системы обычной проверки в качестве основы для нашей деятельности, которая, видимо, иногда приобретает второстепенный характер на фоне весьма активного обсуждения вопросов об инспекции по требованию. В рабочем документе, представленном моей страной в прошлом году, рассматривалась часть проблем, касающихся мероприятий об обычной проверке, и была показана возможность использования различных датчиков и оборудования, и мы надеемся, что обсуждение этого и других соответствующих предложений будет продолжено.

Хотя, по-видимому, все государства согласны с необходимостью инспекции по требованию, однако выражаются различные точки зрения относительно конкретного порядка осуществления такой инспекции. Мы считаем, что значение инспекции по требованию заключается в обеспечении соблюдения будущей конвенции и обеспечении, тем самым, безопасности всех государств; иными словами, ее сдерживающей роли. Учитывая такую перспективу, мы должны провести полное рассмотрение этого вопроса в поисках приемлемого решения.

(Г-н Имаи, Япония)

В этой работе следует тщательно рассмотреть различные причины, по которым можно было бы выбрать один из возможных видов инспекций по требованию с учетом сроков и порядка практической инспекции. Далее, необходимо всесторонне рассмотреть различные процедуры направления просьб об инспекции на местах в зависимости от того, возникают ли они в ходе текущей инспекции или в результате какой-либо иной процедуры с учетом таких мнений, которые могут быть выражены экспертами.

На состоявшейся недавней встрече руководителей Соединенных Штатов Америки и Советского Союза две стороны "договорились интенсифицировать двусторонние обсуждения на уровне экспертов по всем аспектам проблемы такого запрещения химического оружия, включая вопросы контроля. Они согласились также приступить к обсуждению вопроса о предотвращении распространения химического оружия". Моя страна приветствует такую договоренность активизировать консультации по химическому оружию и постарается преодолеть расхождения. Однако мы хотели бы заявить, что начало двусторонних переговоров не должно означать застоя в работе Конференции до того момента, когда на этих двусторонних переговорах обозначится определенный прогресс. Мы считаем, что эти переговоры должны дополнять работу нашей Конференции.

В прошлом году Конференция по разоружению впервые учредила Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве, и по этому вопросу был сделан ряд замечаний общего и конкретного характера. Мы считаем, что была проведена большая полезная работа в определении проблем, связанных с осуществляемой в настоящее время деятельностью в космическом пространстве. Однако обсуждение было далеко не полным, и мы считаем важным его дальнейшее расширение.

Вопрос о космическом пространстве является также важным вопросом советско-американских двусторонних переговоров, и было бы нереально приступать к многосторонним переговорам, не учитывая должным образом ход переговоров на двустороннем уровне. Кроме того, мы должны более четко определить, что мы имеем в виду, когда говорим о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве во всех ее аспектах. С одной стороны, функции и задачи различных космических объектов стали весьма сложными. Этот факт, в совокупности с тем, что представляемая для нашей работы информация крайне ограничена, заставляет нас просить Соединенные Штаты Америки и Советский Союз надлежащим образом информировать Конференцию по разоружению о состоянии двусторонних переговоров и о проблемах, с которыми они сталкиваются, с тем чтобы мы могли всесторонне рассмотреть вопрос о том, какие области можно было бы рассматривать в многостороннем порядке, и в самом начале этой сессии принять меры по согласованию конкретных вопросов для обсуждения. При составлении программы работы на нынешний год, мы считаем, необходимо осмыслить ход обсуждения проблем в прошлом году. Кроме того, мы считаем, что документы, представленные представителями Канады и Соединенного Королевства, а также секретариатом, помогут продвижению нашей работы.

В результате усилий многих стран в прошлом году на Генеральной Ассамблее мы смогли согласовать единую резолюцию по космическому пространству. Моя страна очень надеется, что дух сотрудничества, проявленный в этой работе, позволит в ближайшее время учредить специальный комитет по этой проблеме и что мы сможем начать работу по существу вопросов на нашем многостороннем форуме.

(Г-н Имаи, Япония)

Г-н Президент, я попытался изложить наши взгляды на две-три крупных проблемы, стоящие перед Конференцией по разоружению в начале сессии 1986 года. Помимо решения этих проблем, мы надеемся добиться успеха в вопросах радиологического оружия и всеобъемлющей программы разоружения; однако во время моего следующего выступления на Конференции, в Специальном комитете или на другом подходящем для этого форуме, я хотел бы выразить позицию моей страны в отношении этих вопросов, а также новые мысли по проблемам, которые я затронул в выступлении.

Работа Конференции по разоружению продолжается в течение долгого времени, и, хотя может быть и не видно каких-либо неожиданных достижений, нам не следует вдаваться в излишний пессимизм. Не следует нам быть и излишне оптимистичными, а собранно, терпеливо и настойчиво работать для нахождения реальных решений стоящих перед нами проблем.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Японии за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Франции послу Жесселю.

Г-н ЖЕССЕЛЬ (Франция) (перевод с французского): Г-н Президент, итак, Конференция по разоружению приступила к своей работе в ходе сессии 1986 года. Она начала ее в свойственной ей спокойной, сдержанной атмосфере, как и подобает форуму, миссия которого состоит в ведении переговоров.

Эту работу, г-н Президент, мы начинаем под Вашим руководством. Несколько недель тому назад один из еженедельников вашей страны указывал, что благодаря встрече на высшем уровне между М.С.Горбачевым и Р.Рейганом Вы приступите к этой сессии нашей Конференции с "новой энергией". Я не сомневаюсь в том, что благодаря этой энергии, которую Вы сумеете соединить с осмотрительностью, взвешенностью и гибкостью, что необходимо на посту Президента, наша Конференция получит возможность взять хороший старт. Желаю Вам, в частности, твердой рукой провести ее по извилистому фарватеру процедурных решений, которые знаменуют начало каждой сессии, и не дать ей споткнуться о бесчисленные подводные рифы, коими усеян этот путь. Поэтому я хочу пожелать Вам, а также членам президиума всяческих успехов и заверяю Вас в заинтересованности и содействии моей делегации.

Хотелось бы также выразить свои поздравления и признательность Вашему предшественнику послу Кампоре, который прибыл в августе месяце и тотчас же возглавил нашу работу, оставаясь нашим Президентом вплоть до начала текущего месяца; на этом посту он продемонстрировал талант, искусство, чувство меры и понимание пределов возможного, что позволило нам прошлым летом без чрезмерных проволочек завершить нашу работу. Мы горячо признательны ему за все то, что он тем самым сделал для нашей Конференции.

Обращаясь к делегации Швеции, я присоединяюсь ко всем тем, кто выразил ей многочисленные соболезнования в связи с кончиной г-жи Мюрдаль, неустанная деятельность которой в области разоружения известна во всем мире.

(Г-н Жессель, Франция)

Хотелось бы также сказать американской делегации о том, какую горечь и печаль мы испытали в связи с трагической катастрофой, постигшей космический корабль "Челленджер"; мы склоняем голову перед именами тех, кто пополнил пространный список мучеников, отдавших свою жизнь во имя прогресса науки, что является важнейшим элементом прогресса человечества. Их пример будет постоянно напоминать нам о том, что всякий прогресс требует не только высокого интеллекта, но и отваги.

Наконец, мне хотелось бы приветствовать всех тех представителей, которые присоединились к нам в августе прошлого года: представителя Италии г-на Роберто ФРАНЧЕСКИ, представителя Индии г-на Альфреда Сильвестера ГОНСАЛВЕСА, представителя Бельгии г-на К. КЛЕРКСА, представителя Алжира г-на Нурдина КЕРРУМА, представителя Кении г-на Дениса Дауди АФАНДЕ, представителя Бирмы г-на ТИН ТУНА, представителя Венесуэлы г-на Поля Адольфо ТАЙЛХАРДАТА, представителя Перу г-на Хосе Карлоса МАРИАТЕГИ, представителя Марокко г-на Эль Гали БЕНХИМУ, представителя Заира г-на КАМУ БУДИАКИ. Со времени возобновления нашей работы мы уже имели и будем еще иметь в дальнейшем много случаев лучше познакомиться, и я убежден, что они внесут в нашу работу новую энергию, которая пойдет лишь на пользу Конференции.

Г-н Президент, мы можем - и об этом до меня уже говорили многие ораторы - приступить к работе на нынешней сессии с умеренным, но реальным оптимизмом, в основе которого, как мне представляется, лежит несколько элементов:

- Хотя в истекшем году - увы - продолжались серьезные и мучительные конфликты, новых крупных столкновений не отмечалось.
- Наблюдалось определенное улучшение международных отношений по различным вопросам (в частности, в отношениях между Востоком и Западом).
- Наконец, проходившая в ноябре прошлого года женевская встреча на высшем уровне между двумя великими державами, не дав пока решений, породила серьезную надежду на решительное продолжение двусторонних переговоров по различным важнейшим областям, связанным с обузданием гонки вооружений и разоружением.

Эти различные элементы уже оказали благотворное воздействие на ту атмосферу, которая царит на нашей Конференции. Будем же надеяться, что такое улучшение обстановки будет отмечаться на протяжении всей нынешней сессии и будет способствовать эффективной работе. Но, разумеется, атмосфера - это еще не все.

Дело вовсе не в том, чтобы просто-напросто вернуться к временам "разрядки" 70-х годов как к своего рода золотому веку контроля над вооружениями. Ведь пришедшее на смену этому разочарование, которое по-прежнему имеет место, объясняется, разумеется, не только возникшими кризисами, но и утратой иллюзий в связи со значительным разрывом между теми надеждами, которые возлагались на возможные плоды разрядки в области разоружения, и ничтожностью результатов. Будем же надеяться, что ошибки недавнего прошлого не повторятся.

(Г-н Жессель, Франция)

Областью, которой занимается наша Конференция, является проведение многосторонних переговоров в области разоружения. В точном смысле этого слова сейчас нам предстоит только одни переговоры - по химическому оружию.

Как мы можем констатировать, с момента возобновления нашей работы в этой области практически отсутствует полемика. Нас это радует, и мы убеждены, что подобная сдержанность, от которой отныне уже не следует отступать, будет способствовать повышению эффективности работы.

Мы приветствуем тот факт, что в последнее время завязался диалог между Советским Союзом и Соединенными Штатами, с тем чтобы попытаться форсировать наши переговоры. Между тем согласие между этими двумя державами в полной мере окажет свое благотворное влияние лишь в том случае, если оно получит свое продолжение и отражение на нашем многостороннем форуме.

Поэтому нашим чаяниям отвечала бы всеобщая, открытая для всех конвенция, предусматривающая запрещение и ликвидацию химического оружия.

Мы испытываем удовлетворение в связи с тем заявлением, которое недавно было сделано в Специальном комитете по химическому оружию послом Израэляном по вопросу о принятых советскими органами власти мерах по регламентации экспорта токсичных химикатов.

Хотелось бы напомнить, что со своей стороны, а также во взаимодействии со своими партнерами по Европейскому сообществу Франция приняла национальные меры контроля. Подобного рода меры наверняка должны раскрыть перспективы для разработки перечня используемых в гражданской промышленности токсических веществ, на которые нужно будет распространить регулярный контроль в рамках будущей конвенции. Разумеется, меры по контролю за экспортом важнейших токсических веществ подобного рода должны обязательно применяться на универсальной основе, а не только по отношению к определенному назначению, с тем чтобы избежать опасности их перенаправления.

Однако сами по себе односторонние меры не могут решить этой проблемы. Кроме того, на наш взгляд, нет возможности и для заключения "договора" о нераспространении химического оружия, ибо такое соглашение, помимо того, что оно оставляло бы в неприкосновенности запасы и производственные объекты, грозило бы усилить дисбаланс между теми, кто по-прежнему сохранял бы такое оружие, и другими сторонами.

Зато было бы, безусловно, разумным провести консультации с заинтересованными странами, и в частности со странами, располагающими развитой химической промышленностью, с целью принятия национальных мер, благодаря которым можно было бы не допустить, чтобы трудности на переговорах о всеобщем запрещении и уничтожении запасов еще больше осложнились и усугублялись теми проблемами, которые присущи распространению.

Среди множества проблем, которые надлежит рассмотреть на нашей Конференции, Франция считает необходимым затронуть прежде всего следующие:

1) Процедуры проверки гражданских предприятий, занимающихся производством веществ, которые могут быть перенаправлены на производство боевых химических веществ.

(Г-н Жессель, Франция)

2) Ликвидация запасов и уничтожение предприятий по производству; в прошлом году делегация Франции представила по этому вопросу текст, фигурирующий в документе CD/630. При этом мы отметили, что применительно к вопросу о проверке в советских предложениях от 15 января с.г. используются формулировки, по которым мы хотели бы получить дополнительную информацию и которые, как мы надеемся, будут способствовать достижению прогресса в ходе дискуссий по этому вопросу.

3) Состав и порядок работы органов, предусмотренных в конвенции.

Однако наша работа не сводится лишь к одной области — области химического разоружения. Это ясно вытекает из нашей повестки дня. В мои намерения не входит рассматривать все фигурирующие в ней пункты, но я хотел бы остановиться еще на двух крупных проблемах, которым мы, бесспорно, посвятим значительную часть наших заседаний. Я имею в виду космическое пространство и ядерное оружие.

Предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве является пунктом повестки дня, которому Франция придает особое значение. В ходе сессии 1985 года был учрежден Специальный комитет, работа которого по вопросам существа, к сожалению, велась лишь в течение нескольких недель. Однако благодаря компетентному руководству представителя Египта посла Аль-Фарарги за этот короткий срок Комитету удалось провести предварительные дискуссии, которые были интересными, что должно побудить нас как можно скорее воссоздать этот Специальный комитет в текущем году.

Принятый в прошлом году мандат Комитета далеко не исчерпан. Мне представляется, что было бы разумным безотлагательно наделить Комитет аналогичным мандатом, с тем чтобы он развивал начатый в прошлом году обмен мнениями как в отношении правового режима космического пространства и имеющихся в нем пробелов, так и в отношении технических аспектов этого вопроса, а также по различным конкретным предложениям. Тем самым к концу нынешней сессии мы получили бы четкое представление о том, что можно предпринять и чего достичь на нашей Конференции.

Французская делегация, со своей стороны, готова в полной мере участвовать в дискуссиях этого Специального комитета. Моя страна проявляет интерес к космосу уже давно. Она доказывала это много раз и высказывала различные предложения, все из которых были направлены на обеспечение возможностей для использования космоса в общих интересах, в интересах мира и безопасности. С 1978 года мы предлагали создать международное агентство спутников контроля, которое вооружило бы международное сообщество важным средством проверки соглашений по разоружению и контролю за кризисными ситуациями.

В июне 1984 года — здесь же — мы сформулировали комплекс предложений и представили меморандум, основанные на следующих соображениях. Учитывая давнее военное присутствие в космосе Соединенных Штатов и СССР, на них, очевидно, ложится особая ответственность за поиск поддающихся проверке соглашений об ограничении военного использования космоса. Причем из этого вовсе не следует, что международный режим космоса должен формироваться лишь в ходе двусторонних переговоров. Поэтому Конференции по разоружению следует держать в поле зрения различные проблемы, которые возникают, в частности, в связи с их возможными последствиями для третьих стран.

(Г-н Жессель, Франция)

Именно в этом духе в 1984 году Франция предложила, чтобы международное сообщество поставило перед собой двойную цель в дополнение к тем результатам, которые могли бы проявиться в плане двусторонних советско-американских переговоров. Такая двойная цель состояла бы в следующем:

1) Ограничить то, что можно еще ограничить, в особенности гарантировать безопасность высоких орбит;

2) Укрепить и дополнить существующий правовой режим, в частности в том что касается иммунитета спутников третьих стран и мер доверия, которые могли бы быть осуществлены в отношении космических объектов в целом.

В течение длительного времени и в различных формах объектом наших дискуссий является ядерное оружие.

Прекращение ядерных испытаний всегда занимало важное место в нашей работе; так будет, бесспорно, и в ходе этой сессии. На данном этапе я ограничусь тем, что напомним неизменную позицию моего правительства, согласно которой предлагаемое запрещение ядерных испытаний может быть предусмотрено лишь в рамках долговременного процесса сокращения вооружений, ведущего к достижению равновесия сил на значительно более низком уровне по сравнению с тем, что наблюдается сегодня. Для Франции прекращение испытаний не может быть условием или даже предпосылкой для сокращения ядерных арсеналов.

Прежде чем идти дальше, я хотел бы напомнить некоторые выводы общего порядка, и прошу извинить меня за их банальность:

- Вот уже свыше сорока лет Европа не знает - я не говорю о напряженности - войны, а ведь подобная удача выпала на долю немногих регионов.

- В мире есть обширные районы и протяженные границы, где нет никакой концентрации сил.

- Скопление войск и вооружений никогда не бывает спонтанным: оно имеет место там, где есть проблемы, раздоры, осложнения, тревоги.

Исходя из этих фактов, можно сделать следующие выводы:

1. Попытки сократить эти скопления без одновременного решения лежащих в их основе политических проблем были бы

- либо тщетным делом и бесперспективным занятием,

- либо опасным делом, в результате которого ситуация вооруженного мира в условиях шаткого равновесия сменилась бы еще более опасными ситуациями, но уже в условиях нарушения равновесия.

(Г-н Жессель, Франция)

2. Столь же ошибочным было бы полагать, что технические решения могут подменить политические решения, с тем чтобы продвинуть процесс разоружения. Таким образом, представление о том, что ликвидация ядерного оружия могла бы стать результатом технических достижений, космических или иных, или прекращения испытаний, может захватывать воображение, однако это привело бы лишь к иллюзорным решениям, подобно тем декоративным окнам, которые использовали старинные архитекторы в своих сооружениях.

3. Реально для любого ответственного правительства разоружение не может быть самоцелью. Как недавно заявил на Стокгольмской конференции министр внешних сношений Франции, "безопасность остается сердцевинной проблемы". Дело в том, что цель разоружения состоит в том, чтобы укрепить и уж во всяком случае сохранить безопасность, а не снизить ее. Это указывает нам узкий путь, по которому мы можем продвигаться осторожно, если мы, руководствуясь чувством реализма, хотим добиться прогресса в области разоружения: фактически речь идет о том, чтобы, сохраняя равновесие всех соответствующих сил, постепенно довести их до самого низкого уровня.

4. В связи с этим было бы неосмотрительно проводить иерархизацию различных категорий оружия, в соответствии с которой одни из них были бы абсолютно плохими, а другие - в каком-то смысле хорошими сами по себе. В каждой данной ситуации следует учитывать все компоненты безопасности, иначе она будет поставлена под угрозу. Как недавно подчеркнул президент Французской Республики, поскольку дисбаланс в Европе связан по сути с обычными вооружениями и химическим оружием, было бы логично начать с этого.

В этом-то как раз и состоит суть дискуссии. И именно в связи с этим я хотел бы сказать несколько слов о недавних советских предложениях. Речь идет о грандиозном плане, "интеллектуальную смелость" которого приветствовал президент Миттеран. Он требует обстоятельного анализа и глубоких размышлений, которые ведутся в настоящее время с нашей стороны. Но уже можно на данном этапе сделать некоторые замечания:

- Этот план предлагает значительное сокращение ядерных арсеналов двух великих держав, и здесь дело явно идет в верном направлении.

- С другой стороны, в этих предложениях предусматривается сразу же потребовать от моей страны замораживания ее ядерных сил, т.е. запретить их модернизацию. Тем самым с самого начала было бы поставлено под вопрос сохранение надежности нашего сдерживания. Это сдерживание со стороны слабого по отношению к сильному, когда первый отнюдь не стремится достичь паритета в средствах по отношению ко второму, а стремится лишь неизменно быть в состоянии удержать второго от нападения под страхом "неприемлемого возмездия". А ведь именно и сегодня это является одним из главных препятствий к войне, как об этом, кстати, заявил г-н Горбачев в ходе своего визита в Париж в октябре прошлого года.

А между тем мы вынуждены противостоять не только ядерной угрозе, но и угрозе обычной и химической. С учетом этого я хотел бы лишь напомнить, что вот уже много лет Франция неоднократно заявляла, и в частности в 1983 году в лице ее президента, что она готова активно участвовать в деле эффективного и поддающегося проверке ядерного разоружения, но для этого нужны некоторые условия, а именно следующие:

(Г-н Жессель, Франция)

- Сокращения советского и американского ядерных арсеналов должно достигнуть такого уровня, при котором изменилась бы природа неравенства, существующего между арсеналами двух последних держав и арсеналами других ядерных держав.

- Не усиливать оборонительные системы. Именно в этом духе здесь, на Конференции по разоружению, мы внесли предложения по космосу, о которых я только что напоминал.

- Наконец, нужно чтобы исчезло нарушение равновесия в области обычных вооруженных сил и стало реальностью устранение химической угрозы.

Г-н Президент, в своей нынешней роли средней державы, обладающей большим опытом, не имеющей никаких притязаний к кому бы то ни было, Франция отдает себе отчет в том, что она относится к числу основных архитекторов разоружения в мире: можно напомнить о той роли, которую она играла на Хельсинкском совещании и в процессе СБСЕ; позднее же она стояла у истоков той Конференции, которая сейчас проходит в Стокгольме. Наконец, совсем недавно на последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций она внесла предложение - всем известно, как оно было воспринято, - в соответствии с которым в июле этого года в Париже соберется международное сообщество для обсуждения темы "Разоружение - развитие". Именно в этом духе, но уже на более скромном или, если хотите, на более техническом уровне моя делегация продолжит, совместно со всеми присутствующими здесь, выполнение важной, но трудной задачи, выпавшей на долю нашей Конференции.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Франции за его выступление и за его теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово представителю Румынии г-ну Войку.

Г-н И. ВОЙКУ (Румыния) (перевод с французского): Г-н Президент, поскольку в ходе данной сессии делегация Румынии впервые выступает на Конференции по разоружению, моя делегация хотела бы выразить Вам самые горячие поздравления по поводу Вашего избрания Президентом Конференции на февраль месяц. Румынская делегация выражает надежду, что благодаря Вашим разносторонним качествам Конференция под Вашим руководством достигнет существенного прогресса в выполнении своего мандата.

Делегация Румынии хотела бы заверить Вас, г-н Президент, в своем полном сотрудничестве в ходе работы нашей Конференции.

Делегация Румынии полностью присоединяется к тем делегациям, которые выразили свое сочувствие делегации Швеции по поводу трагической и преждевременной кончины г-жи Альвы Мюрдаль, известного ученого и дипломата, имя которой навсегда останется в истории гуманной деятельности в пользу мира и разоружения.

(Г-н Войку, Румыния)

Мы также вновь выражаем делегации Соединенных Штатов Америки наше сочувствие в связи с трагедией, постигшей экипаж "Чэлленджера". Выражение сочувствия румынского народа было уже передано американскому народу на самом высоком уровне сразу после этого трагического события.

В этом году работа Конференции по разоружению проходит в особых условиях. Действительно, несмотря на вселяющие надежду события конца прошлого года, международная обстановка продолжает оставаться чрезвычайно серьезной и сложной. Гонка вооружений, и прежде всего ядерных вооружений, продолжается неснижающимися темпами, еще более увеличивая реальную опасность ядерной катастрофы и глубоко затрагивая — в связи с огромными людскими и материальными ресурсами, растрачиваемыми на военные цели, — экономическое и социальное положение во всем мире. В то же время продолжает иметь место явление применения силы и угрозы силой в отношениях между государствами.

Конфликтные ситуации в различных районах мира увеличивают угрозу международному миру и безопасности, свободе и независимости народов, и это не может не вызывать беспокойства.

Дискуссии, которые имели место на сороковой сессии Генеральной Ассамблеи по проблемам разоружения, и принятые по этому поводу резолюции, которые с полным основанием были уже упомянуты некоторыми ораторами, отражают глубокое беспокойство и озабоченность всех государств в связи с создавшейся чрезвычайно опасной обстановкой. Упомянутые дискуссии и резолюции выражают общее убеждение в том, что если нынешняя гонка вооружений не будет остановлена, если переговоры в области разоружения будут продолжать оставаться в тупике, в котором они находятся уже несколько лет, то человечество окажется еще в большей степени перед мрачной перспективой крупного конфликта, который в условиях наличия ядерного оружия неизбежно перерос бы в ядерную катастрофу.

Существующая обстановка налагает на Конференцию по разоружению большую и серьезную ответственность. Конференция призвана эффективно содействовать тому, чтобы остановить весьма опасный ход событий и реализовать договоренности, открывающие путь к разоружению. Следует подчеркнуть, что эту ответственность несет как Конференция в качестве единого многостороннего форума переговоров в области разоружения, так и государства-члены, и преимущественно государства, обладающие ядерным оружием, и другие крупные в военном отношении страны.

На женеvской встрече на высшем уровне в ноябре прошлого года, являющейся событием, которое мы все приветствовали, руководители Советского Союза и Соединенных Штатов Америки решили интенсифицировать переговоры с целью достижения договоренностей по жизненно важным проблемам сокращения ядерных вооружений и по другим вопросам, которые являются предметом советско-американских переговоров, но которые фигурируют одновременно в повестке дня этой Конференции. Следовательно, в этом году, Международном году мира, в отличие от последних лет, создались лучшие политические условия для того, чтобы переговоры в рамках Конференции привели к конкретным результатам, способствующим прекращению гонки вооружений и благоприятствующим переговорам на других форумах по аспектам доверия, безопасности и разоружения.

(Г-н Войку, Румыния)

С другой стороны, в Заявлении Генерального секретаря Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза М.С. Горбачева от 15 января этого года выделяется исключительно важного значения вопрос о разработке программы ядерного и обычного разоружения.

Президент Социалистической Республики Румынии Н. Чаушеску заявил по поводу этой инициативы следующее: "Мы рассматриваем эту программу как весьма важную. Ее реализация будет, без всякого сомнения, иметь большое значение для развития всей международной жизни, устранив величайшую опасность, которая угрожает самой жизни на нашей планете. Именно поэтому необходимо со всей твердостью поддержать и решительно действовать в деле осуществления этой программы."

Поддерживая эту программу, мы одновременно выражаем надежду, что будет сделано все необходимое — с одной и с другой стороны, — с тем чтобы как можно скорее достичь конкретных взаимоприемлемых договоренностей, открывающих путь для реального прогресса в области разоружения.

В то же время нужно активизировать деятельность по достижению всеобщего разоружения, по сокращению обычных вооружений, численности вооруженных сил, поскольку именно этим путем можно будет добиться повсеместной ликвидации напряженности и опасности новых войн. Кроме того, сохраняет всю свою актуальность необходимость перехода к сокращению военных расходов, как конкретное выражение стремления добиться ядерного разоружения, всеобщего разоружения, чтобы создать желаемые условия для устранения войны из жизни человечества.

Г-н Президент, не вызывает сомнения, что вопросы мира и разоружения непосредственно и самым жизненным образом затрагивают все государства и народы мира без различия их размеров, их социального строя или географического положения. Именно поэтому все государства имеют не только право, но и обязанность внести свой вклад в усилия, прилагаемые для того, чтобы прекратить гонку вооружений, чтобы устранить ядерную угрозу, чтобы защитить мир.

Исходя из того факта, что самым первоочередным в области разоружения является устранение опасности возникновения ядерной войны, Румыния решительно высказывается за начало эффективных переговоров о прекращении гонки ядерных вооружений и за переход к конкретным мерам по разоружению, ведущим к прекращению создания ядерного оружия, к его постепенному сокращению вплоть до его полной ликвидации. В этом отношении особенно неотложным является прекращение всех ядерных испытаний, в качестве эффективного средства перекрыть пути для совершенствования этого оружия. В этом смысле особенно позитивное влияние имело бы прекращение, по крайней мере в период проведения советско-американских переговоров, испытаний производства и размещения новых видов ядерного оружия, а также любых действий по милитаризации космического пространства. Одновременно, учитывая, что обе стороны предлагают существенно сократить ядерные вооружения, примерно на 50 процентов, следует остановить рост военных бюджетов и, начиная уже с этого года, приступить к их сокращению.

Непрерывное повышение уровня вооружений, являющееся особенно тяжелым бременем для народов, для человечества в целом, делает как никогда настоятельным законное

(Г-н Войку, Румыния)

требование о том, чтобы огромные ресурсы, которые в настоящее время расходуются непроизводительно на цели разрушения, были использованы для решения чрезвычайно серьезных экономических и социальных проблем, стоящих сегодня перед человечеством, в особенности для ликвидации отсталости и поддержки прогрессивных усилий развивающихся стран. В этом смысле важной и имеющей особое политическое значение, а также положительный эффект, была бы любая односторонняя инициатива в порядке взаимного примера по сокращению военных расходов и численности вооруженных сил, в первую очередь государств двух военных блоков — НАТО и Варшавского Договора.

Требования повсеместного уменьшения напряженности и опасности возникновения новых войн, международного мира и безопасности одновременно ставят задачу активизировать деятельность, направленную на осуществление всеобщего разоружения с целью сокращения и ликвидации других видов вооружений. Таким образом, необходимо договориться о мерах по существенному сокращению обычных вооружений для достижения военного равновесия на возможно более низком уровне. В этом смысле всю свою актуальность и значение сохраняет практическая ценность, которую имело бы установление между обоими военными блоками и вообще между обеими частями максимального потолка основных вооружений — самолетов, танков, военных кораблей, ракет, тяжелых оружий и т.д. В этом контексте важным конкретным вкладом были бы ликвидация иностранных военных баз и вывод иностранных войск с территории других государств.

Г-н Президент, что касается конкретных вопросов, включенных в повестку дня сессии Конференции этого года, то румынская делегация высказывается за конструктивные подходы, делая при этом акцент на аспекты существа. Так, в области ядерного разоружения надо начать эффективные переговоры. С этой целью представляется необходимым учредить некоторые рабочие органы, в частности, комитет для проведения переговоров по проблемам ядерного разоружения, а также комитет для проведения переговоров о мерах, направленных на предотвращение ядерной войны. Важным шагом для повышения продуктивности работы было бы возобновление переговоров с целью разработки международного договора о запрещении всех ядерных испытаний в качестве меры, способствующей прекращению совершенствования ядерных вооружений и облегчающей принятие мер по ядерному разоружению. Необходимым является также скорейшее создание с этой целью специального комитета для проведения переговоров в области запрещения испытаний ядерного оружия. Румыния предлагает, чтобы до заключения такого договора был установлен мораторий на ядерные испытания. Одновременно мы считаем, что будет полезным рассмотреть возможность принятия Конференцией декларации или другого документа юридического характера, касающегося введения моратория на размещение ядерного оружия на территории тех государств, где его нет в настоящее время.

По нашему мнению, первостепенной задачей переговоров в рамках Конференции является также предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве. Весьма важным в этом отношении было бы создание вновь как можно скорее специального комитета для рассмотрения всех аспектов, связанных с предотвращением гонки вооружений в космическом пространстве, и начало конкретных переговоров в этой области, с тем чтобы была прекращена любая деятельность по милитаризации космоса и чтобы обеспечить его использование исключительно в мирных целях, в интересах всех государств. Одной из конкретных мер, которые следовало бы принять в этой области, могло бы быть создание в рамках Организации Объединенных Наций специального органа, имеющего главными функциями контроль за использованием в мирных целях космического пространства, как достояния всего человечества, а также содействие широкому международному сотрудничеству в этой области.

(Г-н Войку, Румыния)

Учитывая прогресс, достигнутый до настоящего времени Специальным комитетом по химическому оружию, мы считаем необходимым в ходе нынешней сессии действовать особенно настойчиво для достижения прогресса на переговорах по проекту конвенции о запрете и уничтожении химического оружия. Эта конвенция должна представлять собой международный юридический документ, рассматриваемый в качестве шага в направлении запрета и ликвидации всех видов оружия массового уничтожения. Мы приветствуем учреждение вновь Специального комитета по химическому оружию и выражаем надежду, что его деятельность будет плодотворной в ходе этой сессии Конференции.

Особую важность в поддержании усилий, направленных на скорейшее заключение универсальной конвенции о запрете и ликвидации химического оружия, имело бы принятие мер превентивного характера, касающихся нераспространения химического оружия на районы, где этого оружия нет в настоящее время, с тем чтобы способствовать укреплению доверия, в направлении сокращения и ликвидации химического оружия. Особое значение в этом смысле имеет Заявление-Призыв Президента Социалистической Республики Румынии Николае Чаушеску и Председателя Государственного совета Народной Республики Болгарии Тодора Живкова о создании на Балканах зоны, свободной от химического оружия. В этом документе предлагается немедленно начать переговоры с целью заключения между балканскими странами соглашения, запрещающего испытание, производство, приобретение и накопление на их территории всех видов химического оружия, в качестве эффективного вклада в ограничение зоны распространения химического оружия на всей планете. Этот документ, впрочем, опубликован на Конференции под условным обозначением CD/648.

Г-н Президент, недавние советские предложения, касающиеся поэтапного осуществления задачи разоружения, вновь подчеркивают, как мы уже отмечали, необходимость планирования усилий в области, которая в последние годы не рассматривалась с должным вниманием в рамках Конференции. Учет этой необходимости требует интенсифицировать переговоры, с тем чтобы дать соответствующую перспективу усилиям, предпринимаемым в целях достижения разоружения, как в плане ядерного разоружения, так и в плане обычного разоружения и сокращения военных бюджетов, а также действиям, осуществляемым в этих целях на двустороннем, региональном и многостороннем уровнях. Безусловно, такое согласование усилий должно было бы конкретизироваться, в частности, в рамках глобальной программы разоружения, которую, впрочем, призвана разработать Конференция. Мы выражаем надежду, что Специальный комитет, учрежденный для этой цели, под председательством уважаемого посла Мексики Его Превосходительства г-на Альфонсо Гарсиа Роблеса добьется важных успехов в выполнении своего мандата. Со своей стороны Румыния высказывается в пользу интенсификации переговоров для разработки в течение 1986 года глобальной программы разоружения, с тем чтобы она могла быть представлена и одобрена на следующей специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1988 или 1989 году.

Что касается организации работы сессии, то мы считаем необходимым приложить дополнительные усилия для учреждения, не откладывая, всех комитетов по переговорам уже сейчас, в начале сессии. Таким образом, Конференция сможет заняться рассмотрением и решением проблем существа, содержащихся в повестке дня.

В заключение этого выступления делегация Румынии хотела бы подчеркнуть, что она прибыла на сессию Конференции по разоружению с твердым указанием действовать, прилагая неослабные усилия, совместно со всеми делегациями-участницами, с тем чтобы сделать работу Конференции более активной и эффективной. Главной целью должно быть принятие конкретных мер с целью прекращения гонки вооружений, прежде всего гонки ядерных

(Г-н Войку, Румыния)

вооружений, и достижения разоружения. Таким образом, наша Конференция сможет оправдать законные надежды государств и народов на сохранение мира во всем мире, осуществление разоружения, защиту высшего права людей, государств на жизнь, на свободу и на мир.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого представителя Румынии за его выступление и за его теплые слова в адрес Президента.

Теперь я предоставляю слово уважаемому представителю Китая послу Цянь Цзядуну.

Г-н ЦЯНЬ ЦЗЯДУН (Китай) (перевод с английского): Г-н Президент, с возобновлением двусторонних переговоров, и особенно с проведением встречи на высшем уровне между Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом, в последние два года наблюдается некоторое улучшение отношений между двумя этими крупными державами, а также намечаются явные признаки улучшения общей атмосферы, связанной с обстановкой в мире. В области разоружения обе стороны выдвинули свои соответствующие предложения. Несмотря на то, что их позиции по-прежнему серьезно расходятся, мы отметили, что каждая из этих двух сторон проявила готовность взять на себя свою долю особой ответственности за разоружение и согласилась проявить инициативу в области сокращения вооружений. Обе стороны указали, что их конечная цель заключается в полной ликвидации ядерного оружия повсюду, причем в качестве своей первой задачи они избрали 50-процентный уровень. Это согласуется с духом Заключительного документа, принятого первой специальной сессией по разоружению, и именно в этом состоит давнее предложение многих стран, и в том числе Китая. По сравнению с прошлым, мы считаем это шагом вперед и приветствуем такой ход событий.

Однако нам нельзя упускать из виду, что улучшение ситуации пока еще носит ограниченный характер и отнюдь не отвечает чаяниям народов мира и стремлению к миру и безопасности. Пока еще не урегулированы конфликты в некоторых "горячих точках" планеты. Продолжается гонка вооружений. Сохраняется коренная причина напряженности. Не устранена угроза войны. Для достижения подлинного улучшения международного положения и обеспечения эффективной гарантии международного мира и безопасности всех стран Соединенным Штатам и Советскому Союзу следует не ограничиваться заявлениями или предложениями, а принять конкретные меры, положить конец соперничеству в "горячих точках", искренне вести переговоры по разоружению и достичь соглашений о радикальном сокращении ядерных вооружений и прекращении гонки вооружений в космическом пространстве, с тем чтобы создать условия для достижения мира без ядерного оружия. В настоящее время идут советско-американские переговоры по разоружению. В этом году между руководителями этих двух стран состоится вторая встреча на высшем уровне. Мы надеемся, что они оправдают надежды народов мира.

Возобновление двусторонних переговоров между Соединенными Штатами и Советским Союзом является позитивным фактором, однако они ни в коей мере не могут подменить многосторонних переговоров. Многие представители высказывались в этом отношении, и мы полностью разделяем их мнение. Проблема разоружения серьезнейшим образом затрагивает интересы народов всех стран и мы не можем позволить себе пассивно ожидать исхода советско-американских переговоров. Все страны, будь то большие или малые, сильные или слабые, ядерные или неядерные, имеют право участвовать в этих обсуждениях и высказывать

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

свое мнение на равной основе. Можно без преувеличения сказать, что нынешние двусторонние переговоры стали возможны, в частности, благодаря многолетним многосторонним переговорам. Разумеется, и возобновление двусторонних переговоров в свою очередь создает благоприятную атмосферу для многосторонних переговоров. Эти переговоры не взаимоисключают, а взаимодополняют друг друга. Международное сообщество возложило на нашу Конференцию важную задачу и связывает с ней большие надежды. В своем послании текущей сессии Конференции по разоружению Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций г-н Хавьер Перес де Куэльяр вновь подчеркнул: "В качестве единого многостороннего форума переговоров международного сообщества по разоружению Конференция по разоружению играет основную роль в деле завершения работы над крайне необходимыми практическими соглашениями по разоружению. На этом соответствующем и компетентном форуме те положительные сдвиги, которые произошли в последнее время, должны также проявиться в конкретных соглашениях. В многочисленных резолюциях сороковой сессии Генеральной Ассамблеи, в которых к вам обращаются с просьбой сделать все возможное для достижения конкретных результатов по ограничению вооружений и разоружению, признаются уникальные возможности, которыми располагает Конференция". По истечении многих лет Конференция по известным всем причинам оказалась не в состоянии сыграть свою надлежащую роль. И пора уже положить конец столь неудовлетворительному положению дел. Мы с удовлетворением отмечаем тот факт, что вскоре после открытия данной сессии Конференция смогла без осложнений принять свою повестку дня и учредить вспомогательные органы по двум ее пунктам. Мы надеемся, что точно так же удастся найти решения и по другим вопросам, стоящим перед Конференцией, будь то по процедурным вопросам или по вопросам существа, с тем чтобы добиться сдвига в нашей работе.

Г-н Президент, теперь я хотел бы остановиться на некоторых первоочередных пунктах нашей повестки дня.

Во-первых, я хотел бы остановиться на ядерных проблемах. Вот уже несколько лет резолюции по ядерным проблемам неизменно венчают десятки резолюций по разоружению, принимаемых на каждой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Это исчерпывающе свидетельствует о том, что международное сообщество испытывает серьезную озабоченность в связи с предотвращением ядерной войны, сокращением ядерного оружия и устранением ядерной угрозы, а также придает этому большое значение. Китай всегда считал, что фундаментальный подход к предотвращению ядерной войны состоит в полном запрещении и полном уничтожении ядерного оружия. Совершенно ясно, что только путем ликвидации материальных основ ядерной войны можно раз и навсегда устранить опасность такой войны. С целью поэтапного достижения этой цели на второй специальной сессии по разоружению Китай выдвинул конкретное предложение:

Советскому Союзу и Соединенным Штатам следует прекратить испытания, совершенствование и производство ядерного оружия, а также на 50% сократить все виды своего соответствующего ядерного оружия и средств его доставки. После этого всем другим ядерным державам следует также прекратить испытания, совершенствование и производство ядерного оружия, а также сократить в соответствии с согласованными пропорциями и процедурой свои соответствующие ядерные арсеналы.

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

В основе этого предложения лежит нынешнее положение дел с ядерным оружием. Оно отражает не только особую ответственность, которую обязаны в первую очередь взять на себя две сверхдержавы, но и ту ответственность, которая, соответственно, ложится на другие ядерные державы. Оно предусматривает не только запрещение ядерных испытаний, но и запрещение совершенствования и производства ядерного оружия. Более того, предусматриваемые этим предложением сокращения охватывают ядерное вооружение и средства его доставки всех видов, что включает и ядерное оружие, развернутое в различных районах. Только так можно предотвратить качественное совершенствование и количественное наращивание ядерных вооружений и укрепить чувство безопасности у всех стран мира. Наше предложение не ущемляет интересов какой-либо страны; наоборот, оно ведет ко всеобщему миру во всем мире. Оно является и справедливым, и реальным.

Разумеется, мы отдаем себе отчет в том, что ядерные потенциалы как США, так и СССР давно уже достигли порога "многократного уничтожения", и даже если сократить их арсеналы наполовину, то у них все же останется достаточно ядерного оружия для того, чтобы не раз уничтожить нашу планету. Поэтому, помимо радикального сокращения ядерного оружия, Китай предлагает следующее: все ядерные государства, и в частности две крупные ядерные державы - СССР и США, должны обязаться не применять первыми ядерное оружие в любых обстоятельствах, а также взять на себя безусловное обязательство не применять или не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств или безъядерных зон. Исходя из этого, следует заключить международную конвенцию о запрещении применения ядерного оружия, в которой участвовали бы все ядерные государства. В этой связи следует подчеркнуть, что неприменение первым ядерного оружия или неприменение ядерного оружия против безъядерных государств не должно быть сопряжено с какими бы то ни было оговорками или условиями. В противном случае будет подорвана роль и эффективность таких гарантий. Мы считаем это наиболее легкой и наиболее практичной мерой, которая позволила бы ослабить ядерную угрозу. Если две крупные ядерные державы действительно искренне провозглашают, что "ядерная война никогда не должна быть развязана", они не должны испытывать трудностей с принятием обязательства о неприменении ядерного оружия.

Отнюдь не случаен тот факт, что ядерным проблемам отводится три первых пункта нашей повестки дня. К сожалению, пока еще не удалось создать вспомогательных органов по ядерным проблемам, не говоря уж о том, чтобы вести какие-то переговоры. Моя делегация с самого начала выступает за создание специальных комитетов по таким пунктам, как "прекращение гонки ядерных вооружений и ядерное разоружение", а также "предотвращение ядерной войны, включая все связанные с этим вопросы". В прошлом мы не принимали участие во вспомогательном органе по запрещению ядерных испытаний, хотя и не возражали против его создания. Я хотел бы объявить здесь, что если в этом году будет учрежден специальный комитет по запрещению ядерных испытаний, то китайская делегация примет участие в его работе. В прошлом году Китай уже принимал участие в работе Специальной группы научных экспертов по обнаружению сейсмических явлений применительно к мерам проверки запрещения ядерных испытаний. В этом году в деятельности этой группы будет участвовать заместитель директора нашего национального сейсмического управления.

Г-н Президент, вторым вопросом, на котором я хотел бы остановиться, является прекращение гонки вооружений в космическом пространстве, что также является первоочередным пунктом нашей повестки дня. Поскольку о важности и неотложности этого вопроса уже неоднократно говорилось, как в рамках, так и за рамками форумов Организации Объединенных Наций и Конференции по разоружению, я не намерен вновь останавливаться на этом. Как отражение исторического опыта в Китае есть поговорка (говорят, что аналогичная поговорка есть и в Японии), которая гласит: "На каждый щит найдется свой меч, а на каждый меч найдется свой щит". События прошлого года

(Г-н Цзянь Цзядун, Китай)

еще больше доказывают, что невозможно ликвидировать оружие путем создания нового типа вооружений или прекратить гонку вооружений путем развязывания новой гонки вооружений. Создание космического оружия еще больше усугубляет и расширяет гонку вооружений, усиливая нестабильность в мире. Усилия по прекращению гонки вооружений в космическом пространстве достигли решающей точки, когда нужно хоть что-то предпринять. В противном случае в перспективе нам грозят бесчисленные осложнения.

Китай всегда считал, что космическое пространство должно использоваться исключительно в мирных целях, а создание космической технологии должно быть направлено на благо всего человечества. На последней весенней сессии китайская делегация представила рабочий документ (CD/579) по вопросу о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве. Мы предлагаем, чтобы на данном этапе первоочередная цель наших усилий по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве состояла в "немилитаризации космического пространства". На сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Объединенных Наций министр иностранных дел Китайской Народной Республики г-н У Сюэцян также внес следующее предложение: "Соединенным Штатам и Советскому Союзу следует незамедлительно прекратить все виды гонки вооружений в космическом пространстве. Всем странам, располагающим космическим потенциалом, следует воздерживаться от разработки, испытания или развертывания космического оружия. Следует как можно скорее заключить международное соглашение о полном запрещении и уничтожении космического оружия". Мы готовы сотрудничать с другими делегациями в изучении всех других соответствующих предложений.

Мы рады отметить, что в результате многолетних усилий летом прошлого года наконец удалось создать Специальный комитет по предотвращению гонки вооружений, причем он уже проделал кое-какую первоначальную работу. Сороковая сессия Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций без возражений приняла подавляющим большинством голосов резолюцию о предотвращении гонки вооружений в космическом пространстве (40/87). Исходя из имеющейся уже основы, мы должны в этом году как можно скорее учредить специальный комитет для проведения переговоров по существу. По нашему мнению, в силу продемонстрированного всеми сторонами духа компромисса и сотрудничества, можно достичь согласия по мандату.

Г-н Президент, запрещение химического оружия давно уже считается наиболее перспективным пунктом повестки дня, и реальная действительность полностью подтверждает это. Мы уже вступили в этап подготовки и разработки проекта конвенции о полном запрещении химического оружия, и мы уже избавились от забот, связанных с ежегодным пересмотром мандата соответствующего вспомогательного органа. Как и многие другие делегации, мы с удовлетворением отмечаем, что, благодаря усилиям Председателя Специального комитета посла Турбански, а также всех координаторов на январской возобновленной сессии Специального комитета по химическому оружию удалось добиться дальнейшего прогресса. Мы также учитываем тот факт, что обе страны, располагающие крупнейшими арсеналами химического оружия, выразили готовность ускорить переговоры с целью заключения конвенции о запрещении химического оружия. Их представители ясно заявили, что эти двусторонние переговоры направлены лишь на то, чтобы облегчить многосторонние переговоры, и что они не намерены подменять их. Мы полагаем, что все это благоприятствует нашей работе.

Однако слепой оптимизм не принесет нам ничего хорошего. Нам следует трезво учитывать тот факт, что предстоит еще проделать колоссальную работу и что пока еще сохраняются расхождения по ряду ключевых вопросов. Одной из наиболее острых

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

проблем, требующих больших усилий, является вопрос о проверке, и особенно о проверке по запросу. По инициативе канадской делегации, в прошлом году Генеральная Ассамблея приняла консенсусом резолюцию по вопросу о проверке. Хотя эта резолюция касается лишь вопроса о проверке вообще, мы надеемся, что она позитивно скажется на наших переговорах. Специальный комитет по запрещению химического оружия начал свою работу под руководством посла Кромарти. Мы желаем ему новых успехов.

Г-н Президент, хотя вопрос об обычном разоружении не фигурирует в повестке дня нашей Конференции, я все же хотел бы коснуться его. Все большее число стран придает важное значение обычному вооружению. В своих выступлениях на заседаниях Первого комитета сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций представители многих стран говорили об обычной войне как о весьма реальной угрозе. С быстрым развитием военной технологии и повышением поражающей силы современного обычного оружия обычная война также может причинить нашей планете величайший ущерб. Более того, в ядерный век нет непреодолимой грани между ядерными и обычными войнами. Есть опасность того, что обычная война перерастет в ядерную. Китай всегда считал, что усилия по ядерному разоружению должны сочетаться с усилиями по обычному разоружению. Мы надеемся, что с улучшением отношений между Востоком и Западом Венские переговоры по разоружению, которые давно уже находятся в застое, как можно скорее принесут позитивные результаты, ибо любой прогресс в области обычного разоружения будет стимулировать решение ядерной проблемы.

И наконец, г-н Президент, я хотел бы высказать некоторые замечания по вопросу о связи между разоружением и международной безопасностью. Этими двумя проблемами в Нью-Йорке занимается Первый комитет Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. И это показывает, что обе проблемы тесно взаимосвязаны. Разоружение способствует сохранению международного мира и безопасности, а международный мир и безопасность, в свою очередь, будут способствовать ускорению темпов разоружения. Тот факт, что в области разоружения давно уже нет каких-либо результатов, обусловлен не нехваткой усилий или отсутствием соответствующих предложений и мер со стороны различных стран, а напряженным и бурным международным положением, что обусловлено конфронтацией и враждой сверхдержав, а также отсутствием гарантии мира и безопасности. Как показывают факты, только при строгом соблюдении целей и принципов Устава Организации Объединенных Наций и при взаимном уважении независимости, суверенитета и территориальной целостности, при взаимном ненападении или невмешательстве во внутренние дела друг друга, без обращения к применению или угрозе применения силы в межгосударственных отношениях можно реально разрядить международную обстановку и создать благоприятные условия для разоружения. Поэтому, добиваясь разоружения, мы должны стремиться к сохранению международного мира и безопасности.

Китай проводит независимую миролюбивую внешнюю политику и выступает против политики блоков, а также против любых агрессивных и экспансионистских действий. Мы поддерживаем все конструктивные инициативы, ведущие к миру во всем мире, и готовы установить дружественные отношения со всеми странами на основе пяти принципов мирного сосуществования. Китайское правительство и китайский народ настойчиво проводят в жизнь социалистическую модернизацию. В последние годы мы, по своей собственной инициативе, сократили численность своих вооруженных сил, урезали свои военные расходы и переключили значительную часть своей военной промышленности на гражданское производство. Мы горячо приветствуем решение Организации Объединенных Наций о провозглашении 1986 года Международным годом мира. Отражая горячее стремление народов всех стран к миру во всем мире, это решение получило всеобщую поддержку и широкий отклик. Опасность войны по-прежнему сохраняется, однако растут

(Г-н Цянь Цзядун, Китай)

и противодействующие ей силы. Мы убеждены, что если народы всех стран сплотятся, наладят сотрудничество и предпримут совместные усилия, то мир может быть сохранен.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю уважаемого посла Китая за его выступление и за теплые слова в адрес Президента и моей страны.

Мы исчерпали время, предоставленное нам сегодня утром, и я хотел бы теперь предложить прервать пленарное заседание и вновь возобновить его после обеда в 15 ч 30 мин, с тем чтобы заслушать еще одного оратора, значащегося в списке выступающих, и провести затем неофициальное пленарное заседание, о котором я уже говорил.

Это пленарное заседание прерывается и возобновится сегодня после обеда в 15 ч 30 мин.

Заседание прерывается в 13 ч 10 мин и возобновляется в 15 ч 30 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 339-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В моем списке выступающих значится представитель Арабской Республики Египет.

Теперь я предоставляю слово представителю Египта послу Сааду Аль-Фарарги.

Г-н С. АЛЬ-ФАРАРГИ (Египет) (перевод с английского): Г-н Президент, с тех пор как Вы были назначены первым послом Австралии по вопросам разоружения и ее представителем на Конференции по разоружению, Вы показали глубокое знание проблем разоружения и внесли заметный вклад в работу Конференции. Поэтому мы рады видеть Вас на посту Президента Конференции в начале ее сессии 1986 года. Мы уверены, что Ваша работоспособность и опыт помогут продвинуть вперед работу Конференции не только в текущем феврале месяце, но и в течение всей сессии.

Вы являетесь лучшим преемником вашего достойного предшественника посла Аргентины Кампоры, который на посту Президента Конференции в течение августа месяца 1985 года и в межсессионный период компетентно и блестяще руководил ее работой, за что он заслуживает нашей благодарности и признательности.

Я хотел бы воспользоваться этой возможностью и приветствовать наших уважаемых новых коллег, которые впервые участвуют в работе Конференции: посла Италии Франчески, посла Бирмы Тин Туна, посла Перу Мариатеги, посла Алжира Керрума, посла Кении Афанде, посла Марокко Бенхиму и посла Индии Гонсалвеса. Мы вполне уверены в том, что их богатый и многогранный дипломатический опыт обогатит нашу работу. Я хотел бы также приветствовать возвращение на Конференцию посла Венесуэлы Тайлхардата, пребывание которого на посту Президента Конференции в марте 1985 года всегда будет напоминать нам о том успехе, которого мы добились, впервые учредив Специальный комитет по космическому пространству.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Г-н Президент, обстановка, в которой проходит сессия Конференции по разоружению 1986 года, позволяет нам питать определенные надежды в отношении возможных результатов ее работы; конечно, в рамках той роли, которую играет Конференция в качестве единого международного многостороннего органа переговоров по разоружению. Эта наша надежда основывается на результатах встречи на высшем уровне между президентом Соединенных Штатов Америки Рональдом Рейганом и Генеральным секретарем Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза г-ном Михаилом Горбачевым, которая состоялась в Женеве в ноябре 1985 года. Оба руководителя признали, что ядерная война никогда не должна быть развязана, в ней не может быть победителей. Было также решено, что ни одна сторона не будет стремиться к достижению военного превосходства. Они согласились, что будут ускорены их двусторонние переговоры, имея в виду выполнение задач, поставленных в совместном заявлении от января 1985 года, относительно предотвращения гонки вооружений в космосе и прекращения ее на Земле, ограничения и сокращения ядерных вооружений, с тем чтобы такие переговоры в конечном итоге привели к повсеместной ликвидации ядерного оружия.

Подобные заявления двух сверхдержав являются важными и дают основания для удовлетворения, поскольку обе они несут особую ответственность за то, чтобы обратить вспять процесс гонки вооружений и принять серьезные и конкретные меры по ядерному разоружению. Последовавшие затем предложения по контролю за вооружениями стали шагом в верном направлении.

В порядке предостережения, не могу не отметить, что в основе такой гонки лежит разрыв между словом и делом. А нередко речь идет даже не о разрыве, а о полном их несоответствии. Вместо серьезного стремления остановить гонку вооружений как в количественном, так и в качественном отношении, мы наблюдаем ее катастрофическое развитие и эскалацию. Мы становимся свидетелями непрерывного появления все новых возможностей для ее расширения на земле, на море и в космосе. Подобные действия базируются на теориях достижения международного мира и безопасности путем накопления вооружений, баланса сдерживания, ограниченной ядерной войны и стратегической стабильности. Все эти теории оказались несостоятельными и неприемлемыми. В действительности они увеличивают опасность ядерной войны, ведут к нестабильности в международных отношениях и расточению материальных и людских ресурсов, тогда как миллионы человеческих существ страдают от отсталости, голода, бедности и болезней.

Хотя Заключительная декларация третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и резолюции сороковой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций вновь продемонстрировали почти полное международное единство в вопросе о необходимости заключения договора о запрещении ядерных испытаний, прекращения гонки вооружений, достижения ядерного разоружения, предотвращения ядерной войны, предотвращения гонки вооружений в космическом пространстве и хотя эти документы настоятельно призывают Конференцию по разоружению выполнить ее задачу по проведению переговоров в этих областях, мы по-прежнему видим, что ряд государств категорически отказывается занять такой подход. Эти государства пытаются приводить не относящиеся к делу аргументы и оправдания, с тем чтобы затянуть выполнение Конференцией по разоружению таких рекомендаций и резолюций. Мы должны решительно противодействовать такой тенденции. Мы должны продемонстрировать необходимую политическую волю и продвинуть вперед работу на Конференции.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Г-н Президент, отнюдь не случайно вопрос "Запрещение ядерных испытаний" поставлен первым в повестке дня Конференции. Такое запрещение является необходимым первым шагом в направлении вертикального и горизонтального нераспространения ядерного оружия. Оно также демонстрирует твердую приверженность государств, обладающих ядерным оружием, прекращению гонки ядерных вооружений. По нашему мнению, Специальный комитет по запрещению ядерных испытаний после завершения своей подготовительной работы в соответствии со своим конкретным мандатом, т.е. после рассмотрения этого вопроса во всех его аспектах, должен уже сейчас приступить к переговорам по договору о запрещении ядерных испытаний со всеми его элементами, включая проверку, которые должны рассматриваться на равной основе и во взаимосвязи.

Эта концепция была подтверждена резолюцией 40/80А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. В резолюции отмечается, что переговоры должны охватывать различные взаимосвязанные вопросы, с тем чтобы облегчить подготовку проекта договора. Она призывает государства - члены Конференции, в частности три державы - депозитария Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия и Договора о нераспространении ядерного оружия, содействовать учреждению Специального комитета для ведения переговоров; в ней также рекомендуется Конференции создать два подкомитета: первый - для рассмотрения структуры и сферы применения договора; второй - для изучения вопроса соблюдения и проверки.

Мы приветствуем заявление Советского Союза о его готовности начать переговоры по договору о запрещении ядерных испытаний либо на двусторонней основе с США, либо путем возобновления трехсторонних переговоров с участием Соединенного Королевства, либо на Конференции по разоружению. Одновременно мы выражаем сожаление в связи с заявлением США о продолжении своих ядерных испытаний, а также в связи с их позицией, согласно которой заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний является долгосрочной целью.

Если контроль рассматривается как основное препятствие, которое тормозит усилия по заключению всеобъемлющего договора о запрещении испытаний, тогда нам надлежит отметить и должным образом оценить заявление Советского Союза о его готовности пойти в необходимых случаях на инспекцию на местах, а также инициативу шести государств, принявших Делийскую декларацию, об их готовности участвовать в усилиях по контролю за запрещением ядерных испытаний. Разумеется, любые шаги, которые приблизили бы нас к цели всеобъемлющего запрещения испытаний, заслуживают высокой оценки и поддержки. Всего достичь, конечно, нельзя, но и не все нужно отвергать. Вот почему мы приветствуем решение Советского Союза заморозить свои ядерные испытания, начиная с 6 августа 1985 года до начала 1986 года, а также его последующее решение продлить мораторий еще на три месяца и его готовность продлить такое замораживание и дальше, если США ответят взаимностью, что, как все мы надеемся, и произойдет.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Государства, не обладающие ядерным оружием, настаивают на том, чтобы Конференция по разоружению вела переговоры о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении. Это связано с тем, что, несмотря на признание ими уникальной ответственности в этой области государств, обладающих ядерным оружием, и особенно двух сверхдержав, они все же считают, и совершенно правильно, что такие переговоры столь насущны и важны, что государства, обладающие ядерным оружием, не могут во всех обстоятельствах претендовать на исключительную монополию в этом вопросе. Упомянутые переговоры оказывают такое воздействие, которое затрагивает не только великие державы, но и все международное сообщество в целом. Из этого следует, что участие государств, не обладающих ядерным оружием, в переговорах о прекращении гонки вооружений и ядерном разоружении путем выражения своих мнений, дачи своих советов и участия в процессе выработки решений на Конференции по разоружению является, как представляется, необходимым и весьма важным.

Когда две сверхдержавы возобновили свои переговоры по контролю за вооружениями, мы рассчитывали, что это также поможет Конференции по разоружению в рассмотрении этого вопроса. А теперь мы видим, как возражающие государства используют одни и те же аргументы в подтверждение своих возражений; т.е. они опасаются, что если Конференция будет рассматривать этот вопрос, то это мешало бы двусторонним переговорам и затрудняло бы их, а в результате этого уменьшились бы и шансы на их успешный исход. Мы придерживаемся противоположной точки зрения. Накопленный в ходе переговоров по разоружению опыт ясно свидетельствует о том, что двусторонние и многосторонние переговоры не являются альтернативой друг другу или предложением для взаимной обструкции и проволочек. Наоборот, они дополняют и подкрепляют друг друга. Вот почему мы призываем к осуществлению ряда резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций по этому вопросу, в последней из которых, в резолюции 40/152 Р, содержится просьба к Конференции по разоружению создать специальный комитет для развития положений пункта 50 Заключительного документа первой специальной сессии, посвященной разоружению, и представления рекомендаций Конференции относительно наилучших возможностей путей начала многосторонних переговоров с целью достижения на соответствующих этапах договоренностей, предусматривающих достаточные меры проверки относительно контроля за ядерными вооружениями и сокращения запасов ядерного оружия с целью их полной ликвидации.

Наша неспособность достичь какого-либо реального прогресса в деле прекращения гонки ядерных вооружений и достижения ядерного разоружения усиливает опасения всех государств, не обладающих ядерным оружием, и их чувство тревоги. Это привело бы к тому, что их безопасность постоянно и в возрастающей степени находилась бы под угрозой по причинам, не зависящим ни от их действий, ни от их собственного выбора. Поэтому совершенно естественно, что такие государства являются страстными поборниками предотвращения ядерной войны. Они знают, что, не располагая средствами отвести ее последствия, они стали бы жертвами такой войны. Несмотря на все усилия, прилагаемые этими государствами для рассмотрения возможности принятия практических мер по предотвращению такой войны, они до настоящего времени встречали отказ. И как можем мы еще толковать попытки некоторых государств помешать учреждению в соответствии с предложением группы неприсоединившихся и нейтральных государств специального комитета без мандата на проведение переговоров, что позволило бы тщательно рассмотреть все представленные Конференции предложения во всех их аспектах. Это дало бы возможность изучить все потенциальные подходы к проблеме, не определяя каких-либо приоритетов. Это проложило бы путь к началу переговоров с целью достижения соглашения о соответствующих практических мерах по предотвращению

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

ядерной войны, как это вновь подтверждено в резолюции 40/152 А Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций. Мы должны подняться до уровня нашей ответственности. Наши действия должны соизмеряться с важностью и первоочередностью задачи предотвращения ядерной войны.

Государства, не обладающие ядерным оружием, в своих усилиях предотвратить ядерную войну потребовали гарантий от применения или угрозы применения ядерного оружия против них. К сожалению, есть только единственный отклик в виде неясной и неполной резолюции 255 Совета Безопасности 1968 года. Хотя все обладающие ядерным оружием государства стремились в своих односторонних заявлениях, сделанных по случаю первой специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1978 году, восполнить этот пробел, однако, за исключением заявления Китая, трудно считать, что гарантии являются безусловными или безоговорочными. Вот почему государства, не обладающие ядерным оружием, в ходе второй специальной сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, посвященной разоружению, в 1982 году утверждали, что проблема их безопасности должна быть решена путем, который они считают удовлетворительным.

Что касается гарантий, которые дали бы государствам, не обладающим ядерным оружием, возможность чувствовать себя уверенно в отношении своей безопасности и стабильности, то они были изложены в выступлении министра иностранных дел Египта на третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Он сказал, что это, я цитирую, "эффективные и надежные всеобъемлющие гарантии безопасности - безусловные, безоговорочные и непоколебимые, - основанные на связующих обязательствах и закрепленные в надежном и применимом международном документе".

Вот почему мы чувствуем разочарование в связи с тем, что Конференция не придала этому пункту того значения, которого он заслуживает, значения, которое с каждой сессией постепенно теряется. Мы призываем как обладающие ядерным оружием государства, так и государства, не обладающие ядерным оружием, определить их позиции, с тем чтобы способствовать учреждению Специального комитета на начальном этапе работы сессии. Комитет должен был бы провести серьезную и конструктивную работу с целью принятия международных договоренностей, которые гарантировали бы государства, не обладающие ядерным оружием, от применения или угрозы применения ядерного оружия.

Г-н Президент, выступавшие до меня ораторы согласились с тем, что возможности, которыми мы располагаем, являются более благоприятными, чем раньше, для достижения реального прогресса в разработке договора о запрещении химического оружия. Это является следствием заявления президента Рейгана и г-на Горбачева в ходе встречи в Женеве о их решимости активизировать свои усилия в достижении подобного соглашения. В ходе возобновленной сессии Специального комитета по химическому оружию в прошлом месяце проявился новый дух переговоров. Хотя короткий срок, отведенный для возобновленной сессии, не дал Комитету возможности рассмотреть все имеющиеся проблемы и найти соответствующие решения, мы продолжаем надеяться, что новые настроения, которые появились, будут продолжать превалировать и это поможет Комитету в его работе в ходе его очередной сессии. Мы убеждены, что посол Соединенного Королевства Кромарти продолжит ценные усилия, которые ранее прилагал посол Турбански во время своего пребывания на посту председателя Специального комитета на его последней сессии.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

В этой связи мне представляется важным отметить, что, хотя мы разделяем беспокойство по поводу растущей тенденции обладать химическим оружием и применять его и хотя мы поддерживаем любые усилия, направленные на то, чтобы контролировать подобную тенденцию, тем не менее, мы по-прежнему считаем необходимым не рассматривать это как альтернативу нашей основной задачи или в ущерб этой задаче, которой по-прежнему является заключение конвенции о всеобщем запрещении химического оружия.

Г-н Президент, наша делегация по-прежнему придает большое значение достижению соглашения о запрещении радиологического оружия, включая запрещение нападений на ядерные объекты. Нашу заинтересованность разделяют другие неприсоединившиеся и нейтральные государства, независимо от того, являются они членами Конференции или нет. Это было ясно продемонстрировано в ходе обсуждения этого вопроса на третьей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия этого Договора. Для любого государства, которое обладает ядерной энергией или которое имеет программу производства ядерной энергии, как например Египет, — запрещение высвобождения и распространения радиоактивного материала в результате нападений на ядерные объекты является жизненно важным вопросом безопасности и развития. Нападения на ядерные объекты больше не относятся к теоретическим рассуждениям. Имеется конкретный пример в свете того, что произошло с ядерными объектами в нашем регионе: в прошлом они подверглись нападению и продолжают оставаться под угрозой нового нападения в будущем. И хотя мы приветствуем конструктивную и прекрасную работу, проведенную Специальным комитетом под Вашим руководством в ходе его последней сессии, мы хотели бы выразить надежду, что он завершит выполнение возложенной на него задачи.

Несмотря на значительные результаты Специального комитета по Всеобъемлющей программе разоружения, предстоит еще многое сделать с тем, чтобы своевременно завершить окончательную редакцию проекта Программы и представить его не позднее чем на сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, до которой осталось несколько месяцев. Если наша работа продвигалась медленно на предыдущих сессиях, а мы ошибочно считали, что у нас достаточно времени, то сейчас мы должны ускорить этот процесс. Мы по-прежнему убеждены, что благодаря умелому руководству работой Специального комитета со стороны посла Гарсиа Роблеса и конструктивной и гибкой позиции различных делегаций, мы выполнили нашу задачу вовремя.

Г-н Президент, с тех пор как человечество вышло в космическое пространство, усилия во всем мире направлены на то, чтобы заключить соответствующие международные договоры и принять меры по обеспечению использования космического пространства в мирных целях и недопущению милитаризации и гонки вооружений в космическом пространстве. Хотя удалось заключить ряд договоров, отвечающих этой цели, таких, как Договор о частичном запрещении испытаний ядерного оружия 1963 года и Договор о космическом пространстве 1967 года, этого в целом недостаточно для создания интегрированной международной правовой системы, к которой мы стремимся. В Заключительном документе обращено внимание на подобные пробелы и предлагается принять дальнейшие меры и провести соответствующие международные переговоры в соответствии с духом Договора о космическом пространстве, с тем чтобы предотвратить гонку вооружений в космосе. Это мнение подтверждается в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, в частности в последней резолюции 40/87, в которых подчеркивается первостепенная роль Конференции по разоружению в переговорах о заключении многостороннего соглашения или, соответственно, соглашений по предотвращению гонки вооружений в космическом пространстве.

(Г-н Аль-Фарарги, Египет)

Эта тема приобрела возросшее значение в связи с заявлением США о стратегической оборонной инициативе, в основе которой лежит создание оборонительной противоракетной системы в космическом пространстве.

Большое число государств рассматривает эту инициативу как серьезную эскалацию гонки вооружений и как введение совершенно новой, широкомасштабной гонки вооружений со всеми зловещими политическими, экономическими и военными последствиями.

На своей последней сессии Конференции удалось учредить Специальный комитет по космическому пространству. Правда, было проведено лишь ограниченное число заседаний для рассмотрения аспектов, связанных с существом дела, однако этого было достаточно, чтобы обратить внимание на пробелы в действующих конвенциях и на необходимость исправления положения. Поэтому мы надеемся, что Специальный комитет приступит к работе в начале текущей сессии, с тем чтобы устранить эти пробелы путем объективного рассмотрения этого вопроса с учетом серьезности положения, в котором мы находимся, и опасностей, подстерегающих всех нас, независимо от того, являемся или не являемся мы космическими державами.

Г-н Президент, если улучшение отношений между двумя сверхдержавами создает сегодня прекрасную возможность, которая не часто повторяется, для достижения прогресса в области разоружения, давайте же используем ее. Давайте же облегчим Конференции выполнение возложенной на нее задачи в соответствии с волей международного сообщества и его надеждами на то, что мы достигнем согласия относительно эффективных мер по разоружению, которые обеспечили бы всему миру более безопасное настоящее и более светлое будущее.

Благодарю Вас, г-н Президент.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): Благодарю представителя Египта за его выступление и за теплые слова в адрес Президента.

На этом мой список ораторов на сегодня исчерпан. Желает ли еще какая-либо делегация выступить?

Если таковых нет, то я намерен сейчас прервать пленарное заседание и созвать через 5 минут неофициальное заседание Конференции, намеченное на сегодня с целью рассмотрения просьб государств, не являющихся членами Конференции, об участии и некоторых других организационных вопросов.

Пленарное заседание прерывается.

Заседание прерывается в 16 ч 10 мин и возобновляется в 16 ч 20 мин.

ПРЕЗИДЕНТ (перевод с английского): 339-е пленарное заседание Конференции по разоружению возобновляется.

В результате обмена мнениями, который мы провели на неофициальном заседании, нам необходимо принять решение относительно просьб государств, не являющихся членами Конференции, о том, чтобы принять участие в ее работе. В соответствии со сложившейся практикой мы рассмотрим эти просьбы последовательно, в том порядке, в котором они поступили в секретариат.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.209^{1/} относительно просьбы, поступившей от Норвегии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.210^{2/} относительно просьбы, поступившей от Финляндии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.211^{3/} относительно просьбы, поступившей от Португалии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

1/ "В ответ на просьбу Норвегии (CD/655) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Норвегии принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

2/ "В ответ на просьбу Финляндии (CD/656) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Финляндии принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

3/ "В ответ на просьбу Португалии (CD/657) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Португалии принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

(Президент)

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.212^{4/} относительно просьбы, поступившей от Греции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.213^{5/} относительно просьбы, поступившей от Турции. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.214^{6/} относительно просьбы, поступившей от Новой Зеландии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.215^{7/} относительно просьбы, поступившей от Дании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

4/ "В ответ на просьбу Греции (CD/658) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Греции принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

5/ "В ответ на просьбу Турции (CD/659) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Турции принять участие в 1986 году в заседаниях ее вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 повестки дня."

6/ "В ответ на просьбу Новой Зеландии (CD/660) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Новой Зеландии принять участие в 1986 году в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня."

7/ "В ответ на просьбу Дании (CD/662) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Дании принять участие в 1986 году в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня."

(Президент)

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.216^{8/} относительно просьбы, поступившей от Швейцарии. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.217^{9/} относительно просьбы, поступившей от Испании. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

Я представляю Конференции для принятия решения рабочий документ CD/WP.218^{10/} относительно просьбы, поступившей от Бангладеш. Если нет возражений, я буду считать, что Конференция принимает данный проект решения. Возражений нет.

Решение принимается.

На этом завершается рассмотрение просьб государств, не являющихся членами Конференции, принять участие в ее работе. Теперь я предлагаю перейти к другому вопросу.

Как указывалось на нашем пленарном заседании неделю тому назад, я обратился к Секретариату с просьбой распространить неофициальный документ, содержащий расписание заседаний Конференции и ее вспомогательных органов на следующую неделю. Как обычно, это лишь приблизительное расписание, и оно, при необходимости, подлежит изменению. Теперь

8/ "В ответ на просьбу Швейцарии (CD/663) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Швейцарии принять участие в 1986 году в работе вспомогательного органа, учрежденного по пункту 4 ее повестки дня."

9/ "В ответ на просьбу Испании (CD/665) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Греции принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции и в работе вспомогательных органов, учрежденных по пунктам 4 и 8 ее повестки дня."

10/ "В ответ на просьбу Бангладеш (CD/666) и в соответствии с правилами 33-35 Правил процедуры Конференция постановляет пригласить в настоящее время представителя Бангладеш принять участие в 1986 году в пленарных заседаниях Конференции и в работе вспомогательного органа, учрежденного в соответствии с пунктом 8 ее повестки дня."

(Президент)

я хотел бы обратить внимание на указанное мне изменение; я имею в виду неофициальный документ от 13 февраля 1986 года, в котором содержится приблизительное расписание заседаний. В этом документе указывается, что первое заседание Специального комитета по химическому оружию намечено на понедельник, 17 февраля. Мне сообщили, что это заседание не будет проводиться в указанное время и что первое заседание Специального комитета по химическому оружию состоится, как указано в расписании, в среду, 19 февраля, в зале III в 15 ч 00 мин.

Я хотел бы отметить, что это расписание не содержит неофициальных консультаций, проводимых Президентом по ряду пунктов повестки дня. Как указывается в неофициальном документе, который я распространил во вторник, и, как вы помните, нам еще предстоит принять решение относительно конкретной формы и вопросов существа, обсуждаемых на этих консультациях, в зависимости от прогресса, достигнутого нами в ходе обмена мнениями в ближайшие дни. В этом же плане мне следует отметить, что сегодня на вторую половину дня сразу же после завершения настоящего пленарного заседания Конференции было намечено проведение неофициальной консультации. Ход работы на неофициальных консультациях и полученная мною сегодня информация свидетельствуют о том, что не следует проводить неофициальную консультацию, запланированную сразу же после завершения данного пленарного заседания. Если это приемлемо, я предлагаю исключить эту консультацию из сегодняшнего расписания, но продолжить проведение всех остальных неофициальных консультаций, включенных в расписание, которое я распространил во вторник.

Есть ли какие-либо замечания по неофициальному документу от сегодняшнего числа в отношении заседаний Конференции по разоружению, которые должны быть проведены в течение следующей недели с учетом изменения, касающегося Специального комитета по химическому оружию? Если нет замечаний или возражений, я буду считать, что Конференция принимает данное неофициальное расписание своих заседаний на следующую неделю.

Я полагаю, что таково желание Конференции в отношении другого упомянутого мною вопроса; а именно отмены запланированной сегодня на вторую половину дня неофициальной консультации, и, если нет возражений, я предлагаю придерживаться этого плана. Возражений нет.

Решение принимается.

Следующее пленарное заседание Конференции по разоружению состоится во вторник, 18 февраля, в 10 ч 30 мин.

Пленарное заседание закрывается.

Заседание закрывается в 16 ч 30 мин.